БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 24.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО.

ЧАСТЬ 14. 6



КІЕВЪ.
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у.
1898.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

(въ русскомъ переводѣ).

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА СОФОНІЮ.

ПРОЛОГЪ

Прежде чѣмъ я приступлю къ Софоніи, девятому въ ряду двѣнадцати пророковъ, мнѣ кажется необходимымъ отвѣтить тѣмъ, которые считаютъ долгомъ осмѣивать меня за то, что [*или*: какимъ образомъ] я пренебрегъ мужами и пишу преимущественно вамъ, о Павла и Евстохій! Если бы они знали, что Олда пророчествовала въ то время, какъ мужи молчали, и Деввора, одновременно бывшая и судьею, и пророчицею, побѣдила враговъ Израиля въ то время, какъ Варакъ боялся, а Іудиѳь и Есѳирь, преобразуя церковь, и враговъ убили, и освободили отъ опасности имѣвшаго погибнуть Израиля: то никогда взадъ мнѣ они не подняли бы своей руки подобно шеѣ аиста. Я умалчиваю объ Аннѣ и Елисаветѣ и прочихъ святыхъ женахъ, сіяніе которыхъ какъ бы сіяніе звѣздъ, затмѣваетъ ясный свѣтъ Маріи. Я перейду къ женщинамъ язычницамъ, чтобы они видѣли, что даже и у свѣтскихъ философовъ былъ поставленъ вопросъ объ отличіи душевномъ, а не тѣлесномъ. Такъ Платонъ представляетъ намъ разсудительную Аспазію, Сапфо стоитъ на ряду съ Пиндаромъ и Алкеемъ, Ѳемиста философствуетъ среди мудрѣйшихъ мужей Греціи; все безъ исключенія населеніе Рима удивляется Корнеліи, матери Гракховъ, т. е. вашей; Карнеадъ, краснорѣчивѣйшій изъ философовъ, остроумнѣйшій изъ риторовъ, привыкшій получать хвалебныя руко-

плесканія въ Академіи и у правительственныхъ лицъ, не краснѣлъ вступать въ философскія состязанія въ частномъ домѣ съ одного матроною, возражающею ему. Къ чему я буду вспоминать о дочери Катона, супругѣ Брута, добродѣтель которой заставляетъ насъ даже не удивляться въ такой мѣрѣ твердости духа ея отца и мужа? Какъ Греческая, такъ и Римская исторія полны добродѣтелями женщинъ, разсказы о которыхъ могутъ потребовать цѣлыхъ книгъ. Для меня же,— такъ какъ мнѣ предстоитъ другое дѣло,—въ концѣ предисловія достаточно сказать, что Воскресшій Господь сперва явился женщинамъ (*Мѳ.* XXVIII, 10; *Лук.* XVI, 9), и онѣ были апостолами апостоловъ, чтобы мужи устыдились, что не могли найти Того, Котораго уже нашелъ слабѣйшій полъ.

Глава I. Стихъ 1: *Слово Господне, которое было къ Софоніи, сыну Хузи, сына Годоліи, сына Амаріи, сына Езекіи, во дни Іосіи, сына Аммона, царя Іуды.* LXX переводятъ также.—Евреи передаютъ, что если въ оглавленіи книги указывается имя отца или дѣда какого либо пророка, то послѣдніе также были пророками. Посему и Амосъ, одинъ изъ двѣнадцати пророковъ, который говоритъ: *Я не пророкъ, ни сынъ пророка, но пастырь козъ, собирающій сикоморы* (*Амос.* VII, 14) въ оглавленіи книги не имѣетъ имени отца Если это преданіе вѣрно, то пророкъ Софонія рожденъ, такъ сказать отъ имени пророческаго и отъ славнаго поколѣнія предковъ своихъ, ибо имѣлъ отцемъ Хузи, дѣдомъ—Годолію, прадѣдомъ—Амарію и прапрадѣдомъ —Езекію, и такого рода четверичную колесницу онъ самъ дополнилъ какъ бы послѣ всѣхъ явившійся возница. Имя Софоніи одни переводили: *высокое мѣсто для наблюденія*, другіе: *тайна Господня.* Впрочемъ, толкуется ли это имя какъ *вышка для наблюденія*, или какъ *тайное Господне*, и то, и другое одинаково подходитъ къ пророку. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, и Іезекіилю говорится: *Сынъ человѣческій, Я поставилъ тебя стражемъ дому Израиля* (*Іезек.* III, 17)

И въ другомъ мѣстѣ: *Не сдѣлаетъ Господь ничего другаго, кромѣ того, что откроетъ ученіе Свое рабамъ своимъ пророкамъ;* а оглавленіе Псалма девятаго переводится словами: *о тайнахъ Сына.* Такимъ образомъ тотъ пророкъ, который былъ поставленъ на стражѣ въ мѣстахъ возвышенныхъ и зналъ тайны Господа, былъ сыномъ *Хузи,* чтó значитъ *смиреніе* или: *эѳіопъ мой,* (о чемъ мы будемъ имѣть разсужденіе послѣ), а дѣдомъ имѣлъ *Годолію,* чтó значитъ *величіе Господа,* а прадѣдомъ –*Амарію*—[имя] переводимое словами: *слово Господа,* прапрадѣдомъ же—*Езекію,* чтó значитъ *крѣпость Господня.* Итакъ отъ *крѣпости Господней* родилось *слово Господне,* а отъ *слова Господня—величіе Господне,* а отъ *величія Господа* родилось *смиреніе,* такъ что когда кто либо достигнетъ до совершенства, тотъ скажетъ *Я не достоинъ называться апостоломъ (1 Корнѳ.* XV, 9). и оныя слова Псалма: *Господи не возвышалось сердце мое, и не возносились очи мои* (*Псал.* CXXX, 1). До этого мѣста мы какъ бы легкимъ движеніемъ и какъ бы по гладкой равнинѣ бѣжали, чтобы натолкнуться на то, что имя *Хузи* переводится также словами *Эѳіопъ мой.* Ибо какимъ образомъ послѣ столь многихъ добродѣтелей имя Эѳіопъ можетъ послужить къ восхваленію? И дѣйствительно, еслибы Писаніе говорило *Хусъ,* т. е. *Эѳіопъ,* то вопросъ оказывался бы неразрѣшимымъ, потому что Хусъ родился отъ Хама. Но въ имени *Хузи,* чтó значитъ *Эѳіопъ мой* повидимому заключается таинство: ибо тотъ, кто былъ нѣкогда Эѳіопомъ, обратился къ покаянію (соотвѣтственно сказанному: *Эѳіопія прострётъ руки свои къ Богу* (*Псал.* LXVII, 32) и въ другомъ мѣстѣ: *Предъ лицемъ Его падутъ Эѳіопляне* (*Псал.* LXXI, 9); онъ будетъ говорить вмѣстѣ съ невѣстою: *Я, дочь Іерусалима, черна, но* [или: *и*] *красива* (*Пѣсн.* I, 4). И въ книгѣ пророка Іереміи мы читаемъ, что Авдимелехъ, евнухъ Эѳіопскій былъ угоденъ Богу *(Іерем.* XXXVIII, 7—11), и въ Дѣяніи Апостоловъ говорится, что

Эѳіопъ, евнухъ царицы Кандакіи имѣлъ такое прилежаніе къ слову Божію, что читалъ въ колесницѣ и приходилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Богу въ храмѣ Его (*Дѣян.* VIII, 28—31). Посему такая вѣра увѣнчивается достойною наградою. Къ нему посылается евангелистъ Филиппъ, и онъ тотчасъ научается, получаетъ крещеніе и спасается. И называется онъ не просто евнухомъ, а съ прибавленіемъ *мужъ*: евнухъ мужъ Эѳіоплянинъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ былъ евнухомъ Христовымъ и сдѣлался евнухомъ ради царства небеснаго, то и не утратилъ названія мужа. Естественно также и то, что Софонія, сынъ Хузи, т. е. Эѳіопа, въ слѣдующихъ книгахъ пишетъ о покаяніи эѳіоповъ, говоря: *Чрезъ рѣки Эѳіопіи, откуда Мнѣ будутъ приносить жертвы.* Это о происхожденіи Софоніи, который пророчествовалъ въ дни Іосіи. Но какъ дни тѣ, которые были просвѣщены Иліею, называются днями Иліи, такъ и дни Іосіи, который возсталъ къ Господу [ибо слово *Іосія* значитъ *возстаніе Господне*) и былъ мужъ праведный; о похвальныхъ дѣяніяхъ его пишется въ исторіяхъ Царствъ и Паралипоменонъ (4 *Цар.* XXI—XXIII; 2 *Парал.* XXXIII—XXXV). А отцомъ его былъ Аммонъ и дѣдомъ—Манассія (4 *Цар.* XXI, 18—24). Мы читаемъ, что Манассія послѣ многихъ преступленій и послѣ плѣна въ Вавилонѣ принесъ покаяніе и, обратившись къ лучшему, получилъ отъ Господа милосердное прощеніе. Посему и сына своего назвалъ именемъ соотвѣтственнымъ (ἐπώνυμον) вѣрѣ своей, которою онъ вѣровалъ Богу, т. е. *Аммонъ*, такъ какъ ammon (אמן) значитъ *вѣра.* Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на то, что уже не перечисляются здѣсь, какъ выше было, цари десяти колѣнъ, т. е. цари Израильскіе, а только цари Іудейскіе; потому что десять колѣнъ во время царя Езекіи, отца Манассіи, были отведены въ плѣнъ Ассиріянами (4 *Цар.* XVII, 23). Это заключается въ приступѣ и въ оглавленіи Софоніи относительно происхожденія [его] и

времени [пророчества]. Теперь же посмотримъ, что̀ содержится въ самомъ пророчествѣ.

Стихи 2—3: *Собирая соберу всё отъ лица земли, говоритъ Господь, собирая человѣка и скотъ, собирая птицу небесную и рыбы морей: и будутъ развалины нечестивыхъ, и погублю людей съ лица земли, говоритъ Господь.* LXX: *Въ конецъ оскудѣютъ отъ лица земли; оскудѣетъ человѣкъ и скотъ подъяремный, оскудѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія ÷ и будутъ изнемогать крѣпостію нечестивые ⁑ и уничтожу нечестивыхъ отъ лица земли, говоритъ Господь* —Внесенныя нами въ текстъ Семидесяти слова: *и нечестивые будутъ изнемогать крѣпостію* прибавлены изъ перевода Θеодотіона. Симмахъ вмѣсто этого перевелъ: *и соблазны съ нечестивыми*, какъ бы подразумѣваются слова: *будутъ собраны* или: *оскудѣютъ*. Итакъ мы должны, слѣдуя своему обыкновенію, сначала раскрыть исторію, а потомъ уже разсуждать о болѣе возвышенномъ. Несомнѣнно, что послѣднимъ царствомъ надъ двумя колѣнами, которыя называются колѣнами Іуды и Виніамина, было царство Іосіи. Въ самомъ дѣлѣ, по убіеніи его, сыновья его, царствовавшіе послѣ него, и его внуки должны почитаться не сколько царями сколько игрушками въ рукахъ царя Египетскаго и Халдеевъ, подвергавшимися мучительнымъ истязаніямъ въ плѣну и насильственной смерти. И такъ въ виду того, что народъ могъ извинять себя худыми царями и говорить: „Мы хотимъ служить Богу, но встрѣчаемъ противодѣйствіе со стороны царей“, и дается ему царь праведный. Но хотя онъ и обнаруживаетъ величайшую ревность ко Господу, однако народъ продолжаетъ оставаться въ идолослуженіи, то Богъ указываетъ истинную причину гнѣва [Своего] и пророчествуетъ о низверженіи Іерусалима, о плѣненіи Іуды и побѣдахъ Навуходоносора. И говоритъ Господь чрезъ пророка: „Уже не дамъ Я больше времени для покаянія, но истреблю все отъ лица земли.

Не останется ни человѣка, ни скота, ни птицы, ни рыбы морской. Итакъ даже неразумныя животныя испытываютъ гнѣвъ Господа: ибо по опустошеніи городовъ и по истребленіи людей будетъ или полное уничтоженіе, или значительное уменьшеніе животныхъ, рыбъ и птицъ. Свидѣтелями этого служатъ Иллирія, Өракія и та земля, въ которой я родился, гдѣ все погибло, кромѣ неба и земли, постоянно разростающихся терновниковъ и непроходимыхъ лѣсовъ. А будетъ это, какъ говоритъ пророкъ, потому, что слишкомъ велико множество нечестивыхъ. Итакъ нечестивые падутъ, люди погибнутъ, и будетъ пустыня надъ лицемъ земли. Но тоже самое мы можемъ понимать и относительно конца міра, — именно: что и люди, и скоты, и птицы, и рыбы морскія, и все будетъ уничтожено, и нечестивые утратятъ свою крѣпость, и беззаконіе будетъ превращено отъ лица земли. Но если мы захотимъ (соотвѣтственно сказанному у LXX: *Вполнѣ оскудѣетъ отъ лица земли*) понимать нѣчто высшее, и ослабленіе толковать въ хорошемъ значеніи (въ виду словъ: *И ослабѣвши умеръ Авраамъ въ старости доброй, старцемъ многолѣтнимъ и приложился къ народу своему (Быт. XXV, 8.)* и въ виду того, что̀ Писаніе говоритъ объ Исаакѣ и Іаковѣ), то увидимъ, какъ они ослабѣвая исчезли отъ лица земли, но въ тоже время исполнили такую заповѣдь: тѣ, которые имѣютъ свое обращеніе въ небесахъ, и которые воинствуютъ во плоти, но не по плоти, ибо знаютъ, что живущіе по плоти не могутъ быть угодны Богу, — тѣ, насколько это въ силахъ ихъ, все дѣлаютъ къ тому, чтобы не жить по плоти, но по духу, и отходя отъ міра говорятъ: *Онъ воскресилъ насъ съ Нимъ и посадилъ во Христѣ на небесахъ* (*Ефес.* II, 6). Если же кто-либо возразитъ противъ того, что мы принимаемъ въ хорошемъ значеніи слова: *Вполнѣ оскудѣетъ съ лица земли* даже тамъ, гдѣ написано объ Измаилѣ: *Сіи годы жизни Измаила, сто тридцать семь, и изнемогая умеръ онъ и приложился къ роду своему*

(*Быт.* XXV, 17), таковому мы отвѣтимъ, во-первыхъ, то, что сей Исмаилъ есть сынъ Авраама и по мѣрѣ своей принялъ дары и удѣлъ отъ отца [своего]; и, во-вторыхъ, то, что́ [о немъ] написано просто: *изнемогая умеръ*, безъ прибавленія того, что́ написано объ Авраамѣ: *въ старости доброй, старцемъ исполненнымъ дней и приложился къ народу своему*, или объ Исаакѣ: *Было же дней Исаака, которые прожилъ онъ, сто восемьдесятъ пять лѣтъ и изнемогая умеръ Исаакъ, и приложился къ народу своему старцемъ, исполненнымъ дней* (*Быт.* XXXV, 28, 29). Какъ и объ Іаковѣ: *И окончилъ Іаковъ, давая заповѣди сынамъ своимъ, и, поднявъ ноги свои на ложе, скончался и приложился къ народу своему.* (*Быт.* XLIX, 33). Изъ этого мы понимаемъ, что одно значитъ только ослабѣвать, и другое — вмѣстѣ съ ослабѣваніемъ имѣть добродѣтели. А то, что сначала сказалъ вообще: *вполнѣ оскудѣетъ отъ лица земли*, божественное Писаніе потомъ раздѣляетъ на части: оскудѣетъ человѣкъ и подъяремный скотъ, оскудѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія. Четыре [рода тварей] получаютъ повелѣніе уменьшиться: во-первыхъ, человѣкъ разумный, а потомъ три, подчиненныя человѣку: подъяремныя животныя, птицы и рыбы, которыя, какъ я думаю, полагаются и въ восьмомъ псалмѣ: *Надъ звѣрями полевыми, птицами небесными и рыбами морскими, ходящими по стезямъ моря* (*Псал.* VIII, 8). А въ сказанномъ прежде: всѣхъ овецъ и воловъ, онъ какъ бы выдѣлилъ нѣкоторыя особенныя изъ среды подъяремнаго скота, и не хотѣлъ перечислять ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что́ осталось. Итакъ, оскудѣетъ человѣкъ, оскудѣютъ подъяремныя животныя, оскудѣютъ птицы небесныя и рыбы морскія, но не сказалъ оскудѣютъ звѣри, оскудѣютъ пресмыкающіяся по землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, эти послѣднія должны не только уменьшиться числомъ, но окончательно погибнуть; въ дѣйствительности уменьшится то, что́ можетъ быть исправлено, подобно тому, какъ,—по прекращеніи у Сарры свойственнаго женщинамъ,—Авраамъ полу-

чилъ повелѣніе слушаться того, что прикажетъ Сарра (*Быт.* XVIII, 11; XXI, 12). Оскудѣваетъ кто-либо, какъ человѣкъ, если онъ презираетъ человѣческое, но онъ не умретъ, какъ человѣкъ, совершенно, и услышитъ: *Я сказалъ: вы есте боги* (*Псал.* LXXXI, 6). Оскудѣваетъ другой, какъ скотъ, когда онъ, восходя къ высшему [*или:* въ высшее], не подходитъ подъ обвиненіе слова пророческаго: *Человѣкъ, когда былъ въ почести, не уразумѣлъ, сравнился со скотами несмысленными и сталъ подобенъ* [или: *уподобился*] *имъ* (*Псал.* XLVIII, 21). Оскудѣваетъ, какъ птица небесная, тотъ, кто устрояетъ себѣ перья орла и возвращается къ дому наставника своего богатымъ, оставляя всякую бѣдность. (*Притч.* XXIII, 4, 5?) Оскудѣваетъ, какъ рыба, тотъ, кто схваченъ въ сѣти Господа и отдѣляется вмѣстѣ съ добрыми рыбами (*Мѳ.* XIII, 48). Когда же все это по слову Господа будетъ исполнено, нечестивые будутъ ослабѣвать, не имѣя столько почестей, сколько имѣли прежде. Но и нечестивые будутъ подняты; и не сказалъ: будутъ убиты, но подняты, чтобы по обращеніи къ лучшему, т. е. отъ неправды и нечестія къ благочестію и правдѣ, они начали быть тѣмъ, чѣмъ прежде не были. — Это въ переносномъ значеніи. Въ самомъ дѣлѣ, мы должны представить и толкованіе предковъ. Но [*или:* уже] свободѣ читателя будетъ предоставлено рѣшить: склоняются ли слова пророка къ строгости или къ милосердію.

Стихи 4—7: *И простру руку Мою на Іуду и на всѣхъ обитателей Іерусалима: и истреблю отъ мѣста сего остатки Ваала и имена блюстителей храма со священниками, и тѣхъ, которые поклоняются воинству небесному на кровляхъ, и которые поклоняются и клянутся Господомъ и клянутся Молохомъ, и которые отступаютъ отъ хожденія во слѣдъ Господа, и которые не искали Господа и не вопрошали о Немъ.* LXX. *И простру руку Мою на Іуду и на всѣхъ обитающихъ въ Іерусалимѣ: и уничтожу отъ мѣста сего имена Ваалимъ и имена священни-*

ковъ со священниками, и тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному, и тѣхъ, которые клянутся Господомъ и клянутся царемъ своимъ, и тѣхъ, которые уклоняются отъ Господа, и которые не ищутъ Господа и не держатся Господа.—Послѣ разрушенія нечестивыхъ и удаленія неправедныхъ отъ лица земли послѣдовательно отъ имени Господня рѣчь идетъ противъ Іуды и Іерусалима: *И простру руку Мою на Іуду и на всѣхъ обитателей Іерусалима* (но простираніе руки обозначаетъ движеніе поражающаго) *и истреблю отъ мѣста сего остатки Ваала.* Это не то значитъ, какъ говорится у LXX,—что имена идоловъ Ваала должны быть совершенно искоренены, а то, что,—согласно еврейскому тексту,—угрожается истребленіемъ почитателей Ваала изъ среды народа, который остался въ Іудеѣ и Іерусалимѣ въ небольшомъ количествѣ послѣ избіенія со стороны враговъ. Тоже ожидаетъ и имена храмовыхъ блюстителей со священниками, потому что Іуда и Веніаминъ дошли до такого нечестія, что (какъ пишетъ Іезекіиль и четвертая книга Царствъ) въ храмѣ Господа поставили статую Ваала, которую Господь называетъ изображеніемъ Зела, и въ одномъ и томъ же святилищѣ воздавали равное поклоненіе, какъ Господу, такъ и идоламъ (*Іезек.* VIII. 3—5, 10, 11). Посему многознаменательно жрецовъ идольскихъ онъ назвалъ не священниками, а τεμενίτας, т. е. храмовыми приставниками [или служителями], или изувѣрными (4 Цар. X, 19: XVII), что̀ по-еврейски выражено словомъ: acchumarim (הכמרים). Итакъ и храмовыхъ блюстителей, и тѣхъ, которые нѣкогда были священниками Господа, и тѣхъ, которые на кровляхъ почитали воинства небесныя: солнце, луну и остальныя свѣтила, и которые клялись во имя Господа и во имя идола Аммонитянъ Мелхома (что̀ у LXX переведено словомъ *царь*), Господь удалитъ отъ мѣста Іерусалима или истребитъ, ибо въ этомъ подразумѣвается: отъ государства (ἀπὸ κοινοῦ). *И ис-*

треблю отъ мѣста сего остатки Ваала и истреблю имена храмовыхъ служителей со священниками, и истреблю тѣхъ, которые на кровляхъ поклоняются воинству небесному и истреблю тѣхъ, которые поклоняются и клянутся во имя Господа и во имя Мелхомъ, и истреблю тѣхъ, которые отвращаются или уклоняются отъ хожденія во слѣдъ Господа и которые не ищутъ Его, или: *не держатся* [*Его*]. Отвращаются же отъ хожденія во слѣдъ Господа Израилева тѣ, которые, оставляя поклоненіе Ему, клянутся во имя Мелхомъ и поклоняются воинству небесному и почитаютъ Ваала, идола Сидонянъ. До этого мѣста изложенъ смыслъ исторіи; посмотримъ теперь образное значеніе (ἀναγογήν).

Въ отношеніи къ Господу, Который родился отъ колѣна Іуды, и въ отношеніи Іерусалима, гдѣ царствовалъ Іуда, т. е. Господь и Спаситель, мы должны сказать, что когда умножится неправда, и охладѣетъ любовь у многихъ, и когда во время пришествія Господа на землю вѣра окажется рѣдкою настолько, что даже избранные Божіи подвергнутся искушенію (*Мѳ*. XXIV, 24; *Лук*. XXI, 28—34): тогда для наказанія грѣшниковъ простретъ Господь руку Свою надъ Іудою, который думаетъ о себѣ, будто онъ исповѣдуетъ имя Господа, и надъ Іерусалимомъ—Церковію, который получилъ имя отъ слова *миръ*, и удалитъ отъ церкви имена Ваалимъ, чтó значитъ: *на высотахъ*. Удалитъ же Господь имена пустаго превозношенія и ложнаго удивленія, которыя обращаются въ церкви, гдѣ, по слову апостола Іакова, почитается человѣкъ, имѣющій золотой перстень и презирается бѣдный (*Іак*. II, 2, 3), когда при входѣ судіи и сенатора и вообще всѣхъ богатыхъ весь простой народъ встаетъ, и святому бѣдняку не дается мѣста даже, чтобы стоять въ толпѣ могущественныхъ людей, и во время засѣданія ихъ; уничтожены будутъ и имена священниковъ съ тѣми священнослужителями, которые тщетно величаются

епископскимъ именемъ, или пресвитерскимъ достоинствомъ, а не дѣлами. Посему знаменательно то, что онъ не говоритъ: *дѣла священниковъ со священнослужителями*, а: *имена* [именно тѣхъ], которые предпочитаютъ только лживыя наименованія почестей и безчестятъ свои наименованія злыми дѣлами, какъ уничтожитъ Онъ и тѣхъ, которые на кровляхъ почитаютъ воинства небесныя, которые возстаютъ противъ познанія Божія, и все, происходящее въ мірѣ, сводятъ къ появленію и исчезновенію свѣтилъ небесныхъ во имя усвояемаго себѣ ложнаго знанія, и слѣдуютъ заблужденію математиковъ, и тѣмъ, которые поклоняются Господу и *Мелхомъ*, которые думаютъ, что одинаково могутъ служить Господу и міру и работать двумъ господамъ: Богу и маммонѣ; которые, воинствуя Христу, связываютъ себя мірскими дѣйствіями и воздаютъ Богу и Кесарю одинъ и тотъ же образъ почтенія, и хотя говорятъ, что они суть священники Христовы, посвящаютъ сыновей своихъ *Мелхомъ*, т. е. *царю своему* (2 *Тим*. II, 3, 4). Ибо несомнѣнно, что тѣ, которые утратили Владыку Господа, и чрезъ злыя дѣла уклоняются отъ Господа и не ищутъ Его и удерживаютъ свои грѣхи, такъ что Онъ удаляется отъ нихъ, имѣютъ царемъ своимъ человѣка. Если же кто нибудь, согласно толкованію именъ Іуды и Іерусалима, захочетъ тоже самое мѣсто относить къ душѣ каждаго, тотъ не впадетъ въ заблужденіе, потому что все вышеуказанное нами, Господь уничтожитъ или во время окончанія міра, или во время смерти отдѣльныхъ лицъ, когда каждое изъ нихъ услышитъ: *Безумный въ эту ночь душу твою возьмутъ у тебя (Лук*. XII, 20). И простретъ руку свою на того, кто не исповѣдуетъ Господа, и на того, кто хвастается, что имѣетъ чувство мира, чтобы отъ такого Іерусалима уничтожить или разсѣять всякую гордость, ложное богопочтеніе, заблужденія различныхъ догматовъ, одновременное служеніе Богу и міру, отклоненіе отъ Бога и небреженіе къ Нему чрезъ ежедневныя грѣхопаденія.

Стихъ 7: *Умолкните предъ лицемъ Господа Бога, ибо близокъ день Господень, ибо Господь приготовилъ жертву: освятилъ призванныхъ своихъ.* LXX: *Устрашитесь предъ лицемъ Господа Бога, ибо близокъ день Господень, ибо приготовилъ Господь свое жертвенное животное: освятилъ призванныхъ Своихъ.*—Вмѣсто переведеннаго у LXX: *устрашитесь*, а у насъ, *умолкните*, въ еврейскомъ находится восклицательное слово того, кто повелѣваетъ умолкнуть, часто употребляемое комическими писателями; но рѣшительно повелѣвается молчаніе во всемъ, ибо придетъ день Господа. А подъ днемъ Господа мы будемъ понимать день плѣна и мщенія противъ народа согрѣшившаго, а подъ жертвою уничтоженія—Іерусалимъ, а подъ освящаемыми—тѣхъ, которыхъ Господь предуготовалъ къ истребленію, согласно сказанному у пророка Іереміи: *Освяти ихъ въ день избіенія ихъ* (*Іерем.* XII, 3). И смыслъ отрывка такой: Пришло противъ народа нечестиваго предсказанное уже издревле плѣненіе, и уже близко оно. Въ самомъ дѣлѣ, пророчество дается въ царствованіе Іосіи; по умерщвленіи его устрашитесь предъ лицемъ Господа Бога, ибо близокъ уже день Господа, ибо приготовилъ уже Господь жертву на закланіе, освятилъ призванныхъ Своихъ. Приблизилось полное разореніе, о которомъ въ книгѣ Іезекіиля говоритъ Онъ: *Пришелъ конецъ, конецъ пришелъ* (*Іезек.* VII, 2.) и проч. Эта жертва Мнѣ угодна, эти жертвоприношенія Я освятилъ Себѣ. Но сказанное: *освятилъ призванныхъ Своихъ* можетъ быть относимо и къ Вавилонянамъ, которыхъ Онъ называетъ даже рабами, служащими къ отмщенію народу за оскорбленіе Его. *Я призвалъ*,—говоритъ Онъ,—*Навуходоносора раба Своего* (*Іерем.* XXV, 9). И въ томъ же свиткѣ называетъ его не только рабомъ своимъ, но даже и голубемъ въ словахъ: *Отъ лица меча голубя* (*Іерем.* XLVI, 16).—Затѣмъ въ таинственномъ смыслѣ [отрывокъ значитъ]: такъ какъ лице Божіе устремляется противъ дѣлающихъ злое, чтобы

истребить отъ земли память ихъ, и день суда близокъ,—ибо въ сравненіи съ вѣчностію всякое время вѣка сего кратко,—какъ и погибель каждаго въ отдѣльности: да убоятся всѣ, да умолкнутъ, чтобы Лице Господа,—о Которомъ святый говоритъ: *Отразился на насъ свѣтъ Лица Твоего Господи* (*Псал.* IV, 7.),—не истребило сѣно, солому и дрова грѣшниковъ. Ибо Господь приготовилъ Свою Жертву, все тайнодѣйствіе книги Левитъ, въ которомъ чрезъ огонь и пролитіе крови, и истинное приношеніе будутъ спасены тѣ, которые должны быть спасены, и призванные получатъ освященіе. Нѣкоторые изъ насъ подъ днемъ Господа и жертвы Его и подъ освященіемъ призванныхъ понимаютъ въ пришествіи Спасителя то, что преломленъ былъ Агнецъ, и кровію Его освящены апостолы и прочіе, которые были призваны чрезъ нихъ.

Стихи 8—9. *И будетъ въ день жертвы Господа Я посѣщу князей и царскихъ сыновей и всѣхъ одѣтыхъ въ одежду чужеземную. И посѣщу всякого, кто высокомѣрно вступаетъ на порогъ въ день тотъ, и которые наполняютъ домъ Господа Бога своего неправдою и скорбію.* LXX: *И будетъ въ день жертвы Господа, и простру Я мщеніе на князей и на домъ царя и на всѣхъ, которые одѣваются въ одежды чуждыя: и простру мщеніе явно на всѣхъ тѣхъ, которые въ день тотъ находятся въ пристройкахъ* [храма] *и наполняютъ домъ Господа Бога своего неправдою и скорбію.*—Въ день Іудейскаго плѣненія, когда весь народъ долженъ быть сокрушенъ, возстанетъ Господь и на князей, которые еще утромъ пили сикеру, и противъ сыновъ царя, или всѣхъ лицъ царскаго рода, и противъ всѣхъ, одѣтыхъ въ одежду чужеземную, т. е. вмѣсто почитанія Бога поклонявшихся идоламъ, и противъ всѣхъ, которые высокомѣрно вступаютъ на порогъ въ день тотъ, т. е. противъ гордыхъ, которые надменно и съ гордымъ сознаніемъ своего достоинства восходятъ на ступени храма

и на порогъ святилища. Далѣе, такъ какъ въ словахъ, переведенныхъ нами: *которые высокомѣрно вступаютъ на порогъ* [храма], согласно Еврейскому тексту можетъ быть переведено: *которые переступаютъ порогъ*, то въ историческомъ отношеніи этому мѣсту должно придать и такой смыслъ: Я буду мстить тѣмъ, которые,—согласно первой книгѣ Царствъ, — не попираютъ съ презрѣніемъ пороговъ идольскихъ, рабски служа суевѣріямъ, которые наполнили домъ [*или:* храмъ] Господа Бога своего не только идолослуженіемъ, но и неправдою, преступленіями и всякаго рода обманомъ, такъ что къ заблужденіямъ въ вѣрѣ присоединяется еще несправедливость относительно подчиненныхъ и обманъ ближнихъ. Но разъ уже мы начали изъяснять образное значеніе, [то перейдемъ къ нему]: Посѣщеніе Господа будетъ въ пришествіи и страданіи Спасителя, т. е. въ день жертвы Сына Его, противъ первосвященниковъ и священниковъ народа Іудейскаго и противъ царскаго дома. Ибо до этого именно времени продолжались цари Іуды отъ племени Давида, согласно пророчеству Іакова: *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ Его, пока не придетъ назначенное ему, и Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (*Быт.* XLIX, 10); дѣйствительно, послѣ жертвы Господа отнято было царство у Іудеевъ. [Далѣе] говоритъ: И противъ всѣхъ, которые одѣлись въ одежды чужеземныя, которые отступили отъ покрова и одѣянія Господа и покрылись своими заблужденіями. *И отмщу явно всѣмъ, которые находятся въ пристройкахъ* [храма], т. е которые выступили изъ храма Божія: и хотя они должны были бы быть внутри его, но по причинѣ грѣховъ своихъ вышли вонъ, и отступили отъ церкви Божіей, наполняя храмъ Божій нечестіемъ и скорбію. Такъ должно быть понимаемо въ отношеніи къ первому пришествію Спасителя. А такъ какъ мы уже однажды истолковали это и въ отношеніи къ концу міра и дню суда, который всѣ называютъ днемъ [*или:* въ день] Господа, то

должны знать, что въ то время будетъ посѣщеніе Господа противъ князей и пастырей, которые поядаютъ молоко отъ овецъ и, снимая шерсть, не пекутся о болѣзняхъ стада, такъ же какъ и противъ сыновъ царя, которые хвастаются тѣмъ, что они христіане и тщеславятся тѣмъ, что они—сыны Царя Христа, [наконецъ] и противъ тѣхъ, которые одѣты въ одежды чуждыя. Одѣяніе сыновъ царя и облаченіе князей есть Христосъ [*или:* Христово], которое мы получаемъ [*или:* получили] въ крещеніи, согласно словамъ: *Облекитеся во Христа Іисуса (Римл.* XIII, 14.) и: *Облекитесь въ безконечное милосердіе, доброту, смиреніе, кротость, долготерпѣніе (Колос.* III, 12) и проч. Въ этихъ словахъ заповѣдуется, чтобы мы облеклись въ новаго небеснаго человѣка въ подобіе Творца нашего и отложили облеченіе ветхаго человѣка съ дѣлами его (*Ефес.* IV, 22). Итакъ, хотя мы и были должны облечься въ такія одежды, однако облекаемся въ жестокость вмѣсто милосердія, въ нетерпѣніе —вмѣсто долготерпѣнія, въ неправду—вмѣсто праведности, и,—какъ я уже сказалъ однажды,—въ пороки вмѣсто добродѣтелей, т. е. въ Антихриста — вмѣсто Христа. Посему о человѣкѣ такого рода и говорится: *И облеченъ былъ злорѣчіемъ, какъ ризою (Псал.* CVIII, 18). Итакъ, Господь самымъ явнымъ образомъ будетъ мстить во время пришествія Своего даже тѣмъ, которые хотя должны были бы пребывать въ церкви съ добрыми дѣлами, но сами извергли себя нечестивѣйшимъ поведеніемъ своимъ и преданные Сатанѣ обращаются въ придѣлахъ храма и даже не въ придѣлахъ, а предъ придѣлами, что болѣе ясно выражается на греческомъ языкѣ: ἐπὶ τα πρόπυλα. Мщеніе будетъ направлено и на всѣхъ тѣхъ, которые наполняютъ Церковь различными неправдами и грѣхами, нечестіемъ и ложью и смѣшиваютъ кровь съ кровью. Если бы мы пожелали понимать это мѣсто въ отношеніи къ душамъ отдѣльныхъ лицъ, то подъ князьями и домомъ царя должны понимать помышленія

(λογισμοὺς) и чувства (καὶ αἰσθήσεις) [какъ прибавляетъ въ другихъ мѣстахъ] и самую душу, которая должна быть пристанищемъ царя; а соотвѣтственно съ вышеизложеннымъ толкованіемъ одѣянія чуждыя и т. д. мы должны относить къ каждому изъ вѣрующихъ, которые хотя должны были бы облечься во Христа и всегда пребывать внутри [церкви], покрыли себя различными одѣяніями грѣховъ и удалились отъ Церкви, т. е. собранія святыхъ, и вмѣсто добродѣтелей наполнили храмъ тѣла своего неправдою и скорбью.

Стихъ 10: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, сильный вопль отъ воротъ рыбныхъ и рыданія отъ* [воротъ] *вторыхъ и великое терзаніе отъ холмовъ.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, сильный вопль отъ воротъ укалывающихъ, и рыданія отъ* [воротъ] *вторыхъ и великое терзаніе отъ холмовъ.*—Въ день жертвы Господа, когда Онъ прострETъ руку Свою на Іуду и на всѣхъ обитателей Іерусалима, и когда непріятельское войско обложитъ его со всѣхъ сторонъ, будетъ страшный вопль со стороны воротъ рыбныхъ, и рыданія со стороны воротъ вторыхъ, и терзаніе великое со стороны холмовъ. Воротами рыбными назывались тѣ, которыя вели въ Діосполисъ и Іоппію, среди всѣхъ дорогъ Іерусалима это была ближайшая къ морю, о чемъ сообщаетъ и Эздра [Неемія?]: *Ворота же рыбныя устроили сыны Асная, они покрыли ихъ и поставили двери створчатыя и устроили замки и запоры.* (*Неем.* III, 3). А слова его: *и рыданія отъ вторыхъ* обозначаютъ ворота второй стѣны съ той же стороны, о которыхъ написано въ 4-й книгѣ Царствъ: *И вошелъ Хелкія священникъ и Ахикамъ, и Ахаборъ* [или: Ахоборъ], *и Сафанъ, и Асаія къ пророчицѣ Олдамъ, женѣ Селлумъ, сына Теквы, сына Хараса, стража одеждъ, и она обитала въ Іерусалимѣ во второй* [части] (4 *Цар.* XXII, 14). Подъ великимъ терзаніемъ отъ холмовъ говорится [о несчастіяхъ] отъ горы Сіонъ

и отъ болѣе возвышенной части города, потому что послѣ взятія болѣе высокихъ мѣстъ и крѣпости города, [непріятелямъ] будетъ гораздо легче и удобнѣе нападеніе. А если бы мы захотѣли подъ этимъ днемъ, которымъ [намъ] угрожаетъ Господь, понимать, какъ и прежде, день суда, тотъ день, когда Ветхій денми имѣетъ возсѣсть на судищѣ, когда должны быть открыты книги и обнажена совѣсть каждаго отдѣльно; то тогда именно исполнится [пророчество] о воплѣ отъ воротъ укалывающихъ. (*Дан.* VII). Дѣйствительно врата очей будутъ первыми, чрезъ которыя представятся намъ грѣхи наши, и весь видимый блескъ и образъ прежнихъ преступленій, пороковъ и роскоши будетъ выставленъ на средину [предъ ,всѣми]. Тогда, по истинѣ, исполнится то, что̀ написано: *Вотъ человѣкъ, и дѣла его предъ лицемъ его.* Итакъ, совѣсть будетъ мучить его, и вслѣдствіе уколовъ ея онъ возопіетъ отъ воротъ первыхъ, или отъ воротъ очей своихъ, и даже будетъ рыдать отъ воротъ вторыхъ, подъ которыми мы можемъ понимать уши. Ибо наказаніе [за преступленія] будутъ ощущаться преимущественно чрезъ тѣ чувства, чрезъ которыя пороки проникали [въ душу], когда мы увидимъ, что̀ мы сдѣлали, наученные словомъ обвиненія, и слушая перечисленіе всего ряда грѣховъ, и когда повергнемся въ рыданія, и когда нъ насъ обратится въ прахъ все, что̀ было превознесено гордостію, и чего мы не сознавали по причинѣ нашей слѣпоты и глухоты. Или же несомнѣнно [это значитъ, что] когда превосходныя слова и ученіе, исходящее отъ Вышняго, поразятъ и сокрушатъ насъ, и когда въ дѣйствительности исполнится то, что̀ сказано: *Я рыкалъ, какъ левъ, отъ воздыханія сердца моего* (*Псал.* XXXVII, 9.), такъ что жертвою Богу будетъ духъ сокрушенный (*Псал.* L, 19.), въ насъ—людяхъ, которые не сдѣлали столь великихъ грѣховъ, чтобы ихъ можно было сравнить съ горами, будутъ сокрушены холмы; а въ діаволѣ и ангелахъ его сокрушатся вершины горъ. — Многіе

думаютъ, что въ историческомъ значеніи отнесенное нами ко времени Вавилонянъ, должно быть понимаемо относительно перваго пришествія Спасителя, когда за чрезмѣрныя прегрѣшенія и неистовые крики народа: *Кровь его на насъ и на сынахъ нашихъ* (*Мѳ.* XXVII. 25.), Іерусалимъ былъ окруженъ войскомъ и толпа злорѣчивыхъ дѣтей была пожрана двумя медвѣдями, именно Веспасіаномъ и Титомъ (сравн. 4. *Цар.* II, 23, 24). Правда, такое пониманіе болѣе соотвѣтствуетъ нашей вѣрѣ, но при этомъ мы должны знать, что пророчество можетъ соотвѣтствовать и предшествующимъ историческимъ событіямъ, или даже, что первое плѣненіе есть прообразъ второго плѣна и окончательнаго разрушенія Іерусалима. А такъ какъ adagim (הדגים) въ Еврейскомъ несомнѣнно обозначаетъ не: *ворота укалывающихъ*, а *ворота рыбныя*, то въ переносномъ значеніи необходимо замѣтить то, что въ Іерусалимѣ есть ворота рыбныя, чрезъ которыя вносятъ рыбъ хорошихъ, которыя отдѣлены отъ рыбъ негодныхъ, а тѣ, которые, при входѣ остальныхъ, останутся внѣ, горько возрыдаютъ. Несомнѣнно и то, что въ концѣ при уничтоженіи міра возрыдаютъ отъ воротъ первыхъ тѣ, которые не сохранили своего крещенія; отъ воротъ вторыхъ возрыдаютъ тѣ, которые не принесли покаянія во грѣхахъ своихъ. И будетъ великое сокрушеніе на холмахъ, которые по причинѣ грѣховъ не склонились, чтобы подчинять выю свою и оплакать преступленія свои. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь чрезъ эти двое вратъ крещенія и покаянія совершается или вступленіе или возвращеніе въ Іерусалимъ, т. е. въ Церковь Божію.

Стихъ 10: *Рыдайте жители нижней части толчеи: умолкъ весь народъ Ханаана.* LXX: *Плачьте вы, жительствующіе въ странѣ посѣченной: ибо весь народъ уподобился Ханаану.*—Слово pila (толчея), по еврейски выраженное словомъ machthes (מכתש) и переведенное у Акилы εἰς τὸν ὅλμον, не должно быть читаемо съ первымъ краткимъ

слогомъ, т. е. не должны мы понимать его въ значеніи σφαῖρα (шаръ), но съ долгимъ слогомъ, чтобы знать, что говорится здѣсь о предметѣ, въ которомъ толкутъ жито, о предметѣ, имѣющемъ пустоту, и пригодномъ для употребленія у врачей, въ которомъ главнымъ образомъ толкутъ ячменныя зерна. Можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что онъ понялъ, чтó значитъ слово pila, но хочетъ знать, почему оно употреблено въ настоящемъ мѣстѣ. Такъ какъ разъ уже началось описаніе взятаго города въ словахъ: *Страшный вопль отъ воротъ рыбныхъ и рыданія отъ воротъ вторыхъ, и великое терзаніе отъ холмовъ*, то и теперь сохраняется постепенность въ порядкѣ описанія и говорится о рыданіяхъ тѣхъ, которые населяютъ долину Силое. И замѣчательно, что Писаніе не говоритъ: „вы, живущіе въ долинѣ", „въ хижинѣ", а „въ толчеѣ", потому что они расталкиваются подобно тому, какъ зерновой хлѣбъ толкутъ кускомъ дерева сверху. Такъ и на васъ устремится войско, врываясь изъ воротъ рыбныхъ, изъ воротъ вторыхъ и со стороны холмовъ. Народомъ же Ханаанъ онъ назвалъ народъ Іудейскій, соотвѣтственно тому, чтó мы читаемъ въ книгѣ Даніила: *Сѣмя Ханаана, а не Іуды* (*Дан.* XIII, 56) и о Іерусалимѣ: *Отецъ твой Аморрей и мать твоя Хеттеянка* (*Іезек.* XVI, 3) и въ другомъ мѣстѣ: *Ханаанъ, въ рукѣ твоей неправильные вѣсы* (*Осіи* XII, 7). Если же согласно тому и другому переводу мы захотѣли бы раскрыть таинственное значеніе, то конечно увидимъ, что къ воплямъ и рыданіямъ возбуждаются тѣ, которые въ крайней степени грѣховной грязи и погруженные въ самую глубину своихъ преступленій, говорятъ: *Я погрязъ въ глубокой грязи и нѣтъ* [мнѣ] *опоры* (*Псал.* LXVIII, 2). Посему и прибавляется: вы, населяющіе страну посѣченную, т. е. душу пораженную ранами многихъ неправдъ, или Церковь, которая растерзана ересями и расколами, и которая при каждомъ ударѣ оплакиваетъ убитыхъ сыновъ. А слова: *Умолкъ* или *уподобился весь*

народъ Ханаану обозначаютъ то, что въ день суда умолкнутъ злословія ихъ, а уста, которыми они превозносились, и языкъ, который достигалъ даже до земли, умолкнутъ навсегда. И такъ какъ Іерусалимъ согрѣшилъ и потому пришелъ въ возмущеніе, то и называется народомъ *Ханаанъ*, что̀ значитъ *возмущеніе*. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не можетъ сказать: *Поставилъ ноги мои на камнѣ* (*Псал.* XXXIX, 3), а находится всегда въ движеніи, какъ нетвердый и колеблющійся подобно водѣ. Посему и святой мужъ Ной по пробужденіи отъ сна подвергъ проклятію имя Ханаана въ словахъ: *Проклятъ Ханаанъ отрокъ, онъ будетъ рабомъ братьевъ своихъ* (*Быт.* IX, 25). Но грѣшники уподобляются не только Ханаану, а по качеству и различію грѣховъ ихъ одинъ уподобляется Фараону, другой—великану Нимроду. И наоборотъ, за добрыя дѣла и добродѣтели, такъ какъ пути добродѣтелей различны, тотъ принимаетъ духъ Авраама, этотъ — Моисея, другой — Иліи, посему и говорится у Апостола: *Будемъ ревностно искать дарованій лучшихъ* (1 *Корин.* XII, 31). А кто на самомъ дѣлѣ совершенъ,— хотя бы даже въ той степени совершенства, которое возможно для человѣческой природы, — тотъ отмѣченъ богоподобіемъ.

Истреблены всѣ, закутанные въ серебро. LXX: *Истреблены всѣ возвеличившіеся серебромъ.* — Тѣ, которые полагаются на богатства, и имѣютъ такое достояніе, что считаютъ себя какъ бы закутанными и огражденными своимъ богатствомъ, или—согласно LXX,—тѣ, которые были возвеличены гордостію и презирали бѣднаго, будутъ уничтожены въ день пришествія гнѣва Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что онъ не сказалъ: *Погибнутъ тѣ, которые возвеличились серебромъ;* но уже теперь, прежде чѣмъ на нихъ пришелъ день наказанія, они низвержены и погибли отъ того именно, что гордятся и всегда думаютъ о своихъ богатствахъ и служатъ имъ. Я думаю, что тотъ,

кто пойметъ сказанное, уже не будетъ столь сильно желать тѣхъ богатствъ, въ которыхъ не погибнутъ только, а уже погибли возвеличившіеся [ими]. Не должно также думать и того, что погибнутъ только тѣ, которые возвеличились серебромъ, но соотвѣтственно указанному разъясненію погибнетъ и тотъ, кто хвастается знатностію рода; погибнетъ и тотъ, кто хвастается почестями; погибнетъ и тотъ, кто обнаруживаетъ надменность; погибнеть и тотъ, кто тщеславится силою; погибнетъ и тотъ, кто изнѣженъ подобно женщинамъ, отращиваетъ волосы на головѣ, выдергиваетъ на рукахъ, выглаживаетъ свою кожу, причесывается предъ зеркаломъ,—что главнымъ образомъ есть страсть и безуміе женщинъ Но если кто либо захочетъ возвеличиваться и гордиться священною гордостію, тотъ пусть возвеличивается съ апостолами, когда будетъ удостоенъ претерпѣть поношенія за имя Іисуса Христа, пусть радуется съ Апостоломъ, который веселился въ испытаніяхъ, зная, что скорбь производитъ терпѣніе, терпѣніе порождаетъ надежду, а надежда не обманетъ (*Римл.* V, 3–5).

Стихъ 12: *И будетъ въ день тотъ: Я изслѣдую Іерусалимъ со свѣтильниками и будетъ посѣщеніе Мое противъ тѣхъ людей, которые крѣпко сидятъ на подонкахъ своихъ: которые говорятъ въ сердцахъ своихъ: „не сдѣлаетъ Господь добра, не сдѣлаетъ и зла“.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, Я изслѣдую Іерусалимъ со свѣтильникомъ и отомщу мужамъ тѣмъ, которые нерадятъ о стражѣ своей и говорятъ въ сердцахъ своихъ: „Не сдѣлаетъ Господь добра, не сдѣлаетъ и зла“.*—Во время и въ день плѣна Іерусалима, или Вавилонянами, или Римлянами (ибо онъ оставилъ законъ Господенъ и нечестиво поступилъ противъ Господа Создателя Своего) изслѣдуетъ Господь со свѣтильникомъ всѣ тайны Іерусалима, и не потерпитъ, чтобы кто либо ускользнулъ неотомщеннымъ

Будемъ читать разсказы Іосифа, и тамъ найдемъ описаніе того, что даже изъ помойныхъ ямъ, пещеръ, звѣриныхъ берлогъ и могильныхъ углубленій извлекали князей, царей, людей знатныхъ и жрецовъ, которые подъ вліяніемъ страха смерти скрывались въ этихъ мѣстахъ. И будетъ посѣщеніе Мое, говоритъ, противъ полагающихся на тѣла свои и на силы свои, которыя въ поносномъ смыслѣ (διασυρτικῶς) онъ называетъ подонками, — или грѣхами, въ которыхъ почти погрязли тѣ, которые, отстраняя Промыслъ, говорили, что Богъ не есть виновникъ ни добра, ни зла, т. е. не воздаетъ ни добра людямъ добрымъ, ни зла — злымъ, а все управляется волею счастія и носится неопредѣленною случайностію.—А во время окончанія міра,—такъ какъ и оно называется днемъ Господа,—изслѣдуетъ Господь Іерусалимъ, т. е. Церковь Свою со свѣтильникомъ, и направитъ мщеніе Свое противъ людей небрежныхъ, которые не хотѣли соблюсти стражи своей, т. е. презрѣли повелѣнія Господни, и, кромѣ того, утверждая, что они грѣшатъ разумно, произносили хуленія въ сердцахъ своихъ, будто дѣлать добро нисколько не полезно, а дѣлать зло нисколько не вредно, потому что Богъ якобы не установилъ ни награды за добродѣтель, ни наказаній за злодѣянія. Іерусалимъ же (прежде называвшійся *Іевусъ*, т. е. *попранный*), или Церковь, которая нѣкогда была попираема язычниками, и была игралищемъ демоновъ, правильно названъ Іевусъ; а послѣ того, какъ въ ней началъ обитать миръ Божій, и въ мирѣ стало мѣсто ея, приложено [къ ней] было имя Іерусалимъ. Итакъ,— объ этомъ мы уже часто прежде говорили,—вслѣдствіе того, что въ самое послѣднее время съ умноженіемъ беззаконій, охладѣетъ любовь и свѣтъ солнца отступитъ отъ Іерусалима будетъ такое опустошеніе, что даже избранные Божіи едва спасутся (*Мѳ.* XXIV, 22 — 25): тогда Господь при свѣтѣ Слова Своего и Разума изслѣдуетъ въ Іерусалимѣ всѣ пороки и выставитъ ихъ на видъ, и даже за каждое слово

праздное будетъ судъ и наказаніе, но не противъ грѣшниковъ (ибо и грѣхъ можетъ получить прощеніе), а противъ небрежныхъ людей, о которыхъ говорится у Аввакума: *О насмѣшники! внимательно смотрите и наблюдайте* (*Аввак.* I, 5.) и въ другомъ мѣстѣ: *Почему Ты не обращаешь взора на презирающихъ*? и затѣмъ: *Кто же высокомѣренъ и насмѣшливъ, мужъ гордый* и проч. Мщеніе будетъ противъ тѣхъ, которые не сохранили стражи, на которой поставлены отъ Господа и говорятъ въ сердцахъ своихъ: *Не сдѣлаетъ Господь добра, не сдѣлаетъ и зла*, не въ томъ смыслѣ, что Господь дѣлаетъ зло, а въ томъ, что зломъ кажется наказаніе тому, кто его претерпѣваетъ. Въ противномъ случаѣ злымъ окажется и ножъ врача, обрѣзающій раны и удаляющій загнившую плоть. Злымъ будетъ и отецъ, наказывающій сына, чтобы исправить его отъ пороковъ; злымъ будетъ и наставникъ, укрощающій ученика, чтобы воспитать его: *Ибо всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, но печалію; а потомъ уже оно подаетъ плодъ мира тѣмъ, которые были научены чрезъ него* (*Евр.* XII, II.).

Стихи 13—14: *И будетъ крѣпость ихъ въ истощеніе и домъ ихъ въ опустошеніе. И построятъ дома, но не будутъ жить въ нихъ, и насадятъ виноградники, но не будутъ пить вина отъ нихъ. Близокъ день Господень великій: близокъ есть и слишкомъ быстръ.* LXX: *И будетъ крѣпость ихъ въ расхищеніе, и домы ихъ будутъ разграблены. И построятъ они дома, но не будутъ обитать въ нихъ, и насадятъ виноградники, но не будетъ питъ вина отъ нихъ. Ибо близокъ день Господенъ, близокъ и слишкомъ быстръ.*—Ясно что послѣ того и другого плѣна всѣ войска ихъ будутъ изрублены, дома срыты до основанія, а поля и виноградники опустошены: и долготерпѣніе Божіе болѣе уже не будетъ къ нимъ. Но такъ какъ они станутъ говорить пророкамъ, что это будетъ только со време-

Господенъ и придетъ очень скоро.—Въ переносномъ же значеніи: когда придетъ день суда или смерти и отшествія изъ міра каждаго человѣка, тогда вся сила ихъ уменьшится, такъ что то, чтó имѣло силу зла и возставало противъ Господа, ослабленное и сокрушенное обратится къ лучшему. Это подобно тому, какъ если кто-либо отниметъ силу разбойника, морскаго грабителя, вора и сдѣлаетъ ихъ безсильными: ихъ ослабленные члены, которыми они прежде злоупотребляли, перестанутъ злодѣйствовать. А слѣдующія затѣмъ слова: *И дома ихъ въ пустыню*—обозначаютъ то, что въ Церкви есть многіе, устрояющіе Сіонъ на крови и Іерусалимъ на беззаконіяхъ, которымъ будетъ на пользу то, что дома ихъ будутъ разрушены. Будемъ читать книгу Левитъ, гдѣ приказывается разрушить домъ, зараженный проказою (*Левит.* XIV, 36 — 41); а такъ какъ проказа упорно держится и распространяется, то и камни его, и дерево, и весь мусоръ приказывается вынести зá-городъ и бросить въ мѣсто нечистое. Нѣчто подобное заключаетъ въ себѣ то, чтó пишется въ началѣ книги Іереміи: *Вотъ Я далъ слова мои въ уста тебѣ; вотъ Я возставилъ тебя нынѣ* [или безъ слова: *нынѣ*] *противъ народовъ и царствъ, чтобы искоренять, разрушать и разсѣявать, и чтобы строить и насаждать* (*Іерем.* I, 9. 10.). Разрушаютъ зданіе очень худое, чтобы потомъ выстроить хорошее. Вырывается съ корнемъ растеніе негодное, чтобы дать мѣсто растенію доброму. Посему мы и читаемъ у Соломона: *Лучше жить подъ открытымъ небомъ, чѣмъ въ новомъ домѣ въ концѣ тяжбы съ неправдою* (*Притч.* XXI, 9.). Итакъ Богъ, какъ Благій, разрушаетъ домы тѣхъ, которые увязли въ грязи своей и говорили въ сердцѣ своемъ: *Не сдѣлаетъ Богъ добра, не сдѣлаетъ и зла*; и не позволяетъ имъ жить въ домахъ прокаженныхъ и нечистыхъ, и не допускаетъ имъ пить вина отъ виноградниковъ, которые они насадили. Дѣйствительно, если бы они насадили виноградникъ *Сорекъ*, виноградникъ по истинѣ избранный, то

они пили бы вино свое и были бы опьянены съ патріархами Ноемъ и Іосифомъ въ полдень (*Быт.* IX, 20, 21; XLIII, 16); а такъ какъ они говорили: *Не сдѣлаетъ Богъ добра, не сдѣлаетъ и зла, и такъ какъ виноградъ ихъ отъ виноградника Содомлянъ, и отростки ихъ отъ Гоморры, виноградъ ихъ—виноградъ желчи и гроздъ* [*ихъ*]—*гроздъ горечи для нихъ, вино ихъ—ярость драконовъ и неисцѣлимая ярость аспидовъ* (*Втор*. XXXII, 32, 33), то хотя и насадили они виноградники, но вина отъ нихъ пить не будутъ. Въ таинственномъ смыслѣ говорится: *отъ Содома и Гоморры*, потому что всякое насажденіе ихъ погибнетъ. Ибо если бы они пребыли въ томъ, что начали, такъ что были бы какъ бы раемъ Божіимъ, а не окончили зломъ, такъ что сдѣлались какъ бы землею Египетскою, насажденіе ихъ осталось бы. Подобно этому и то, что въ псалмахъ говорится о Египтянахъ: *Виноградники ихъ побилъ градомъ и шелковичныя деревья гололедицею* (*Псал.* LXXVII, 47.) Богъ, какъ премилосердый, убилъ и истребилъ всякое насажденіе египетское и деревья, которыя, выросши въ Египтѣ даютъ кровавые плоды, чтобы тѣ, которые сдѣлали злое насажденіе, не пили и не ѣли отъ плодовъ ихъ. Близокъ и слишкомъ скоро наступаетъ день Господа великій, которому никто не можетъ противостоять. Близокъ онъ или по причинѣ вѣчности [Бога], такъ какъ ничто для него не долго, или по причинѣ величины наказанія, такъ какъ долготерпѣливому никогда не кажется отдаленнымъ наказаніе, которое должно быть ниспослано. Или же,—какъ мы выше сказали,—онъ близокъ потому, что мы отходимъ отъ міра, и смерть каждаго послужитъ концемъ міра [для него]. И день этотъ не только близокъ, но и наступаетъ слишкомъ быстро, такъ что въ прибавленіи слова: *слишкомъ* показывается внезапность приближенія его.

Стихи 15, 16: *Горекъ голосъ дня Господня: сильный будетъ терзаться тогда; день тотъ — день гнѣва, день*

скорби и тѣсноты, день опустошенія и бѣдствія, день тьмы и мрака, день тумана и вихря, день трубы и военнаго крика противъ укрѣпленныхъ городовъ и противъ высокихъ угловыхъ башенъ. LXX: *Голосъ дня Господня сдѣлался горькимъ и жестокимъ; день тотъ— день гнѣва, день скорби и нужды, день бѣдствія и погибели, день тьмы и вихря, день тумана и мрака, день трубы и вопля противъ укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ угловыхъ башенъ.*—Согласно съ вышесказаннымъ принимай это въ отношеніи или къ плѣну Вавилонскому, или къ плѣну окончательному Римскому, въ предвѣденіи котораго и Господь оплакивалъ Іерусалимъ въ словахъ: *Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и побивающій камнями посланныхъ къ тебѣ* (Мѳ. XXIII, 37) и проч. И дѣйствительно, назначено наказаніе [за кровь, начиная] отъ крови Авеля праведнаго, до крови Захаріи, котораго они убили между храмомъ и алтаремъ, (*Быт.* IV, 10, и 2 *Парал.* XXIV, 20) и, наконецъ, крича о Сынѣ Божіемъ: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (*Мѳ.* XXVII, 25), они испытали день горькій, ибо они вызвали Господа на горечь [страданій]: въ день установленный отъ Господа,—въ этотъ день въ уничиженіи будутъ не какіе-нибудь слабые, а самые сильные мужи, и до конца разразится надъ ними гнѣвъ. И хотя и прежде они часто переносили гнѣвъ Господа, но гнѣвъ тотъ не былъ гнѣвомъ до конца и полнаго уничтоженія. Какая необходимость теперь описывать, сколь великія бѣдствія перенесли они во время того и другого плѣна, и какимъ образомъ отвергшіе свѣтъ Господа ходили во тьмѣ и мракѣ, и нехотѣвшіе слушать трубныхъ звуковъ торжественныхъ дней, услышали ужасные крики воюющихъ? А относительно укрѣпленныхъ городовъ и высокихъ угловыхъ башенъ Іудеи, которыя разрушены до основанія, лучше судить,—по моему мнѣнію,—глазами своими, чѣмъ по слуху: намъ, въ настоящее время находящимся въ этой области, можно наглядно

провѣрить истину того, что̀ написано. Отъ великихъ нѣкогда городовъ мы видимъ теперь едва замѣтные слѣды развалинъ. Въ Сило [Силомъ], гдѣ были скинія и ковчегъ Завѣта, показываютъ только основанія алтаря. Гавая, извѣстный городъ Саула, разрушенъ до основанія (*Суд.* XX, 20). Отъ Рамы и Веѳорона, и другихъ знаменитыхъ городовъ, построенныхъ Соломономъ, показываютъ только остатки въ маленькихъ поселеніяхъ. Будемъ читать Іосифа и пророчество Софоніи, и найдемъ [*или:* находимъ] [у послѣдняго] исторію перваго. И это должно сказать не только о плѣнѣ, но даже и теперь вѣроломные наемники послѣ избіенія рабовъ Божіихъ, а потомъ даже Сына Божія, когда обратились къ горестнымъ рыданіямъ, не получаютъ доступа въ Іерусалимъ; и чтобы имѣть позволеніе себѣ оплакивать развалины своего города, вносятъ плату; такъ что тѣ, которые нѣкогда купили кровь Христа, теперь покупаютъ слезы свои, да не будетъ имъ даже и плачъ ихъ безвозмезднымъ. Въ день годовщины взятія и разрушенія Іерусалима римлянами ты можешь видѣть, какъ приходитъ [туда] народъ, крайне опечаленный, какъ стекаются престарѣлыя женщины и старики многолѣтніе, одѣтые въ рубища, явно свидѣтельствующіе о гнѣвѣ Божіемъ, какъ въ тѣлахъ своихъ, такъ и въ одеждѣ. Собирается толпа несчастныхъ, и въ то время какъ орудіе казни Господа сіяетъ и распространяетъ лучи Его воскресенія, а съ горы Масличной сверкаетъ подобно молніи знаменіе креста, несчастный народъ оплакиваетъ развалины храма своего, и тѣмъ не менѣе не возбуждаетъ онъ состраданія: еще слезы текутъ по щекамъ, еще руки покрыты багровыми пятнами, и волосы растрепаны, а солдатъ уже требуетъ плату за то, чтобы позволить имъ поплакать еще. И кто, видя это, сомнѣвается о днѣ терзанія и утѣсненій, о днѣ опустошенія и бѣдствія, о днѣ тьмы и мрака, о днѣ тумана и вихря, о днѣ трубныхъ звуковъ и военнаго крика? Дѣйствительно, въ день скорби своей они употребляютъ трубы, и,—согласно

пророчеству,—звуки торжества обратились въ рыданія. Они рыдаютъ надъ прахомъ святилища, и надъ алтаремъ разрушеннымъ, и надъ городами, нѣкогда укрѣпленными, и надъ высокими крылами храма, съ которыхъ когда-то низвергли Іакова, брата Господня. Это нужно сказать относительно плѣненія Іудеевъ.—

Впрочемъ, если, — какъ выше, — мы будемъ относить день Господень къ концу міра, или къ смерти каждаго человѣка, то значеніе будетъ очевидно то, что голосъ дня Господня горекъ, исполненъ неизбѣжныхъ бѣдствій и гнѣва, и что крѣпкій будетъ терзаться тогда; потому что даже и святые, хотя спасутся, но какъ бы чрезъ огонь. День тотъ есть день терзанія и тѣсноты, опустошенія и бѣдствія, въ который восклицаютъ: „Горе намъ, ибо мы сдѣлались несчастными". День мрака: *Ибо дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту (Іоан.* III, 20); а кто будетъ ненавидѣть свѣтъ, въ слѣдъ того по необходимости идетъ тьма. День тотъ будетъ днемъ тумана и вихря, ибо придетъ на него буря Господня и раздастся трубный звукъ, на который указываетъ Апостолъ въ словахъ: *Въ послѣдней трубѣ* (1 *Корнѳ.* XV, 52); дѣйствительно, это будетъ день трубныхъ звуковъ и военныхъ криковъ противъ городовъ укрѣпленныхъ, которые построили они себѣ вмѣстѣ съ Каиномъ во грѣхахъ многихъ, и противъ высокихъ угловыхъ башенъ, то есть, развращенныхъ дѣяній, уклоняющихся (*или:* отступающихъ) отъ прямаго пути Господня. Посему и обличаются Спасителемъ лицемѣры (ὑποκριταί) фарисеи, которые совершаютъ поклоненія [*или:* молятся] на углахъ площадей (*Мѳ.* VI, 5.). Ибо путь прямой и ведущій въ рай узокъ, и тѣсенъ путь, ведущій къ жизни. Путь же, ведущій къ смерти, кривъ, имѣетъ углы, извилистъ, широкъ и пространенъ (*Мѳ.* VII, 13). И вмѣстѣ съ тѣмъ въ строгихъ словахъ Господа усматривай милосердіе, именно въ томъ, что этотъ день есть день горечи и гнѣва, терзанія, трубнаго звука и военныхъ

криковъ для того, чтобы были разрушены города, дурно укрѣпленные и углы погибельные.

Стихи 17, 18: *И Я буду утѣснять людей, и они будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и прольется кровь ихъ, какъ прахъ и тѣла ихъ, какъ пометъ: но и серебро ихъ и золото* [Вульг. прибавляетъ: *ихъ*] *не сможетъ освободить ихъ въ день гнѣва Господа, и въ огнѣ ревности Его будетъ пожрана вся земля: потому что съ поспѣшностію совершитъ Онъ истребленіе всѣхъ, населяющихъ землю.* LXX: *И Я буду утѣснять людей, и будутъ ходить, какъ слѣпые, потому что они согрѣшили противъ Господа, и прольетъ кровь ихъ, какъ прахъ, и тѣла ихъ* [разбросаетъ] *какъ пометъ быковъ* [или: *буйволовъ*]; *и серебро ихъ, и золото ихъ не сможетъ отнять ихъ въ день гнѣва Господа, и въ огнѣ ревности Его истребится вся земля, ибо истребленіе съ быстротою сотворитъ Онъ надъ всѣми, населяющими землю.* — Соотвѣтственно указанному выше значенію не трудно утверждать, что претерпѣлъ все это Іерусалимъ, наказанный за смерть Господа на крестѣ, ибо явленія Господа прекратились въ немъ, и были въ утѣсненіи всѣ люди по всей Іудеѣ, и вслѣдствіе великаго угнетенія они ходили, какъ слѣпые, не зная, что дѣлать. А претерпѣли они все это потому, что согрѣшили противъ Господа, т. е. Сына Божія. Такъ какъ они пролили кровь пророковъ и кровь Христову, то и ихъ кровь пролита по всей странѣ какъ прахъ, а тѣла ихъ остались непогребенными, какъ пометъ на поверхности земли. Даже богачи ихъ, собиравшіе золото и серебро съ великою неправдою, не могли освободиться отъ дня гнѣва Господня посредствомъ богатствъ своихъ, ибо огонь ревности Господа, возгорѣвшійся противъ нихъ, пожралъ всю ихъ область. И невеликъ былъ промежутокъ времени, ибо спустя только сорокъ два года послѣ крестной смерти Господа, Іерусалимъ былъ окруженъ вой-

скомъ и съ быстротою началось разграбленіе его, и нетолько его, но и всѣхъ обитателей Іудеи. А при концѣ какъ міра, такъ и каждаго человѣка будутъ мучиться тѣ, которые продолжали оставаться людьми и умерли, какъ люди. И будутъ ходить они, какъ слѣпые, потому что они утратили свѣтъ добродѣтелей, и не будутъ имѣть мѣста для покаянія. И все это претерпятъ они, потому что согрѣшили противъ Господа. Дѣйствительно, если Господь [*или:* Господня] есть праведность, истина, святость и прочія добродѣтели, то каждый, кто поступилъ несправедливо, солгалъ или совершилъ блудодѣяніе и [другіе] пороки, согрѣшилъ предъ Господомъ. Но слѣдующія затѣмъ слова: *прольется кровь ихъ, какъ прахъ, и тѣла ихъ какъ пометъ быковъ,* кажутся несообразными, если будемъ утверждать, что въ воскресеніе мертвыхъ и при концѣ міра, и во время суда будетъ проливаться кровь, и тѣла будутъ бросаемы, какъ пометъ. То же самое и относительно словъ, обращенныхъ къ Ною: *И кровь душъ вашихъ Я взыщу отъ руки всѣхъ звѣрей и отъ руки человѣка, и отъ руки брата Я взыщу душу человѣка, который прольетъ кровь человѣка: кровь его будетъ пролита за кровь того* (*Быт.* IX, 5, 6) [нужно сказать], что было бы смѣшно относить ихъ ко времени воскресенія, но не возможно примѣнять ихъ и къ настоящей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, сколько людей пролило кровь, и однако кровь ихъ не пролита? А другіе убили человѣка ядомъ или чрезъ удушеніе, и хотя человѣкъ умеръ, однако кровь его не пролита? Какимъ же образомъ Богъ въ отмщеніе прольетъ кровь таковыхъ, когда убійца не пролилъ крови? Итакъ, подъ кровью человѣка должно понимать жизненное начало,— τὸ ζωτικὸν αἴτος,— которымъ онъ питается, держится и живетъ; если кто разсѣетъ его или чрезъ соблазнъ, или чрезъ превратное ученіе, тотъ въ день судный будетъ самъ разсѣянъ, т. е. будетъ принужденъ потерять то, чтó считалъ для себя источникомъ жизни. Въ соотвѣтствіе съ кровію этого рода,

нужно понимать и ту плоть, о которой Исаія говоритъ: *Всякая плоть—трава* (*Исаіи* XL, 6), и Господь въ книгѣ Бытія: *Не останется Духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они плоть суть* (*Быт.* XI, 3); а Апостолъ говоритъ о той и другой вмѣстѣ: *Плоть и кровь не могутъ овладѣть царствіемъ Божіимъ, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія Божія* [или безъ слова: *Божія*] (1 *Корнѳ.* XV, 50). Итакъ, въ день конца, общаго ли то, или частнаго, всякая пролитая кровь возопіетъ ко Господу и выступитъ на средину предъ всѣми, и дѣянія кровавыя и земныя будутъ брошены, какъ прахъ и пометъ, а золото и серебро не возмогутъ освободить богачей отъ дня гнѣва, ибо умирающій слышитъ слова: *Безумный, въ эту ночь отнимется душа твоя у тебя, и кому будетъ то, что ты приготовилъ* (*Лук.* XII, 20)? Это не то, чтобы мы отрицали спасеніе богатыхъ отъ смерти чрезъ золото и серебро, *Ибо искупленіе для души мужа—богатства его* (*Притч.* XIII, 8.), а то, что богатства не смогутъ освободить тогда, когда богатые будутъ вынуждены необходимостію оставить ихъ; такъ какъ земля и все земное будетъ истреблено ревностію Божіею. А подъ *ревностію* понимай также любящаго Бога, ибо если бы Онъ не любилъ души человѣческой, то никогда не ревновалъ бы о ней, и не мстилъ бы за грѣхъ жены [сей] подобно мужу, который, если не любитъ [жены], не гнѣвается за прелюбодѣяніе ея. И внезапно сотворитъ все это Господь всѣмъ населяющимъ землю,—тѣмъ, которые почти предались во власть земли, а не были пришельцами и странниками на ней подобно праведному, который говоритъ: *Пришелецъ я на землѣ и странникъ, какъ всѣ отцы мои* (*Псал.* XXXVIII, 13), и снова въ другомъ мѣстѣ, не желая долѣе жить въ хижинѣ тѣла со слезнымъ воплемъ заявляетъ объ этомъ въ словахъ: *Горе мнѣ, ибо странствованіе мое продолжено* (*Псал.* CXIX, 5). Ибо мы, находящіеся въ пристанищѣ сего тѣла, болѣзненно оплакиваемъ это: *Несчаст-*

ный я человѣкъ, кто освободитъ меня отъ сего тѣла смерти (*Римл.* VII, 24.)?

Глава II. — Стихи 1, 2: *Сойдитесь, соберитесь вы, народъ, недостойный любви, прежде чѣмъ повелѣніе* [*Господа*] *породитъ день, пролетающій, какъ бы облако пыли, прежде чѣмъ придетъ на васъ пламенный гнѣвъ Господа, прежде чѣмъ придетъ на васъ гнѣвъ негодованія* [Вульг.: *день ярости*] *Господня* LXX: *Соберитесь и тѣсно соединитесь вы, народъ ненаученный, прежде чѣмъ будете, какъ цвѣтокъ однодневный, прежде чѣмъ придетъ на васъ пламенный гнѣвъ Господа, прежде чѣмъ ринется на васъ день ярости Господней.*—Послѣ описанія бѣдствій, которыя придутъ въ день Господа,—согласно съ вышепредставленнымъ нами толкованіемъ пророчества въ отношеніи къ двукратному плѣненію,—народъ призывается къ покаянію, и ему говорится: *Сойдитесь и соберитесь*, или какъ написано у LXX: *тѣсно соединитесь*, т. е. будьте связаны (какъ говоритъ Апостолъ) узами любви, вы, *народъ недостойный любви*, т. е. народъ недостойный любви Божіей или: *народъ ненаученый*,—о которомъ говорится во Второзаконіи: *народъ безумный и несмысленный* (*Второз.* XXXII, 6) и въ книгѣ Іереміи: *Безъ пользы поражалъ Я сыновъ вашихъ: вы не приняли наставленія* (*Іерем.* II, 30),—прежде чѣмъ исполнится пророчество, прежде чѣмъ за наставленіемъ послѣдуетъ дѣйствіе (ибо оно придетъ такъ быстро, какъ легко носящаяся пыль), прежде чѣмъ поразитъ васъ ярость Божія. Вмѣстѣ съ симъ обрати вниманіе на Божіе милосердіе: для благоразумныхъ было достаточно описать быстрое приближеніе имѣющихъ наступить бѣдствій; въ дѣйствительности Онъ не хочетъ наложить наказаніе, а хочетъ только устрашить тѣхъ, которые имѣютъ пострадать; поэтому самъ призываетъ къ покаянію, чтобы не привести въ исполненіе угрозъ. Вообще же все общество вѣрующихъ и тѣхъ, которые называются народомъ Божіимъ, призывается

къ собранію въ Церковь, и говорится имъ: „Сойдитесь въ Церковь, соединитесь между собою [*или* съ нами] въ любви и мирѣ, вы, народъ ненаученный, нехотящій принять вразумленія Божія и имѣть познанія повелѣній Его; а услаждающійся богатствомъ, здоровьемъ тѣла и прелестями міра сего, какъ и похотію плоти,—тѣмъ, что̀ какъ цвѣтокъ увядаетъ въ теченіе одного дня А потому говорю вамъ: „Сойдитесь, соединитесь! чтобы вы не захотѣли,—когда наступитъ день судный и пройдетъ всякая слава ваша,—приносить покаянія, когда не будетъ мѣста покаянію, а только наказаніямъ“. Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ: „Какимъ образомъ это самое можно понять въ отношеніи къ каждому, отходящему изъ жизни сей“? Для этого рѣчь наша обращается къ каждому отдѣльно: „О ты, занятый дѣлами вѣка сего, бѣгающій по разнымъ странамъ, обратись къ Церкви святыхъ, присоединись къ жизни и союзу тѣхъ, которые, какъ ты видишь, угодны Богу, и привудь расшатанные члены души своей, несоединенные другъ съ другомъ, къ единому скрѣпленію въ мудрости, заключи себя въ ея объятія и выслушай таинственное слово: *Утѣшьтесь, руки разслабленныя, утвердитесь, колѣна немощныя* (*Исаіи* XXXV, 3.) и не хвалитесь благосостояніемъ плоти и ея расцвѣтомъ, который проходитъ безслѣдно, *Ибо всякая плоть есть трава, и всякая слава его, какъ травяной цвѣтокъ. Высохла трава, и цвѣтъ опалъ: слово же Господне пребываетъ во вѣкъ.* Если мы когда либо увидимъ кого нибудь, преданнаго [*какъ прибавляютъ нѣкоторые*] почестямъ міра сего, и занятаго собираніемъ богатствъ, а въ Церковь приходящаго или очень рѣдко, или же никогда неприходящаго, то можемъ пользоваться изъясняемымъ теперь отрывкомъ соотвѣтственно данному случаю и сказать такому человѣку: „Соберись, присоединись къ народу Божію, ты, неслушающій повелѣній Господа, прежде чѣмъ пройдетъ мимо слава твоя, и прежде чѣмъ придетъ на тебя день пламеннаго гнѣва Господа“.

Стихи 3. 4: *Ищите Господа, всѣ кроткіе земли, которые творили судъ Его; ищите праведнаго, ищите кроткаго: можетъ быть какимъ либо образомъ вы скроетесь въ день пламеннаго гнѣва Господня. Ибо Газа будетъ разрушена, и Аскалонъ обратится въ пустыню; Азотъ они покинутъ въ полдень, и Аккаронъ будетъ срытъ до основанія.* LXX: *Ищите Господа, всѣ смиренные земли, творите судъ и ищите правды, и будьте въ согласіи съ нею, чтобы вамъ укрыться въ день гнѣва Господня, ибо Газа будетъ разграблена, и Аскалонъ обратится въ пустыню, и Азотъ будетъ покинутъ въ полдень, а Аккаронъ будетъ срытъ до основанія.*—Смиреннымъ земли называется не тотъ, кто приниженъ смиреніемъ,—одною изъ добродѣтелей, — а тотъ, кто приниженъ грѣхами и потому уже не можетъ вмѣстѣ со Христомъ сказать: *Научитесь отъ Меня, потому что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (*Мѳ.* XI, 29.); ибо всякій смиряющійся возвысится. А въ другомъ мѣстѣ рѣчь обращается къ святому: Чѣмъ большимъ будешь ты, тѣмъ болѣе смиряйся, и обрѣтешь благодать предъ Богомъ (*Сир.* III, 18.) А тотъ, кто усмиренъ грѣхами и отягченъ сознаніемъ преступленій, и говоритъ: *Какъ бремя тяжкое, они отяготѣли на мнѣ* (*Псал.* XXXVII, 5.), тотъ долженъ услышать: *Приходите ко мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные, и Я успокою васъ* (*Мѳ.* XI, 28).—Это сказано нами въ началѣ соотвѣтственно тексту LXX. А согласно Еврейскому тексту смыслъ другой. Дѣйствительно, святымъ людямъ говорится такъ: „Сохранившіе Мои заповѣди, находящіеся на землѣ и знающіе, что всякій смиряющійся вознесенъ будетъ, вы подражали Моей кротости, вы творили правду, ищите Господа въ кротости вашей. И если вы хотите знать, кто есть Господь, то ищите праведнаго, ищите кроткаго, *Ибо Отецъ всякій судъ отдалъ Сыну* (*Іоан.* V, 22), Который будетъ судить праведно. И такъ какъ вы кротки, то ищите кроткаго, чтобы то, что́

въ вашей кротости есть недостаточное, было восполнено Тѣмъ, Который есть источникъ кротости. И вотъ что я говорю вамъ: „Можетъ быть вы какъ нибудь скроетесь въ день пламеннаго гнѣва Божія“, т. е. можетъ быть случайно,— вслѣдствіе того, что искали Господа и творили правду Его,— вы будете имѣть возможность избѣжать гнѣва въ приближающійся день, и избѣжать плѣна, который постигнетъ народъ Іудейскій или со стороны Новухудоносора, или со стороны Римлянъ. Если же онъ сомнѣвается [*или*: сомнѣваются] даже о тѣхъ, которые дѣлали правду Его, говоря: *Можетъ быть вы какъ нибудь скроетесь въ день пламеннаго гнѣва Господа*, то что будетъ съ грѣшниками? Въ самомъ дѣлѣ, опустошеніе Іудейской земли будетъ столь велико, и столь славное побѣдоносное Вавилонское войско достигнетъ того, что тотъ же самый плѣнъ постигнетъ могущественнѣйшіе города Филистимлянъ, которые всегда были вамъ опасными противниками въ бояхъ. Газа будетъ разрушена, Аскалонъ обращенъ въ пустыню, и Азотъ повлекутъ въ плѣнъ не украдкою, а послѣ борьбы, т. е послѣ побѣды при ясномъ (дневномъ) свѣтѣ; а *Аккаронъ*, чтó значитъ *искорененіе*, потерпитъ то, чтó значитъ его имя, т. е. будетъ срытъ до основанія.—Это согласно буквальному значенію и еврейской истинѣ. А согласно Семидесяти смиреннымъ земли, о которыхъ выше сказано, заповѣдуется, чтобы они творили судъ и искали правды, которая, по моему мнѣнію, есть ничто иное, какъ Христосъ. И такъ какъ всякій ищущій найдетъ (*Мѳ*. VII, 8), то пусть они съ своей стороны передаютъ другимъ то, чтó нашли, т. е пусть учатъ другихъ: *Ибо какая польза въ премудрости скрытой и въ сокровищѣ, котораго невозможно видѣть* (*Сирах*. XX, 30). И заповѣдаю вамъ это съ тѣмъ, чтобы вы покрыты были въ день гнѣва Господня, т. е. при концѣ міра, или при отшествіи каждаго изъ васъ изъ жизни сей, ибо и Газа, и Аскалонъ, и Азотъ, и Аккаронъ понесутъ различныя на-

казанія Въ самомъ дѣлѣ, *Газа* значитъ: *крѣпость моя.* Слѣдовательно тѣ, которые величаются крѣпостію тѣлесною, или мірскимъ могуществомъ, и вмѣстѣ съ діаволомъ говорятъ: „*Я сдѣлаю силою*“ будутъ разрушены и сведены къ ничтожеству въ день гнѣва Господня. *Аскалонъ* же, — что̀ значитъ: *взвѣшенный*, или: *человѣкоубійственный огонь*,— когда придетъ день гнѣва Господня, почувствуетъ мѣру преступленія своего и будетъ угнетенъ тѣмъ вѣсомъ, который производилъ. А такъ какъ онъ пламенно стремился къ пролитію крови, и соблазнилъ многія души, и такъ какъ на немъ исполнилось слово: *Мужа кровожаднаго и хитраго гнушается Господь* (*Псал.* V, 7), то онъ не будетъ разрушенъ, какъ Газа, а будетъ обращенъ въ пустыню, и въ прахъ сожженъ огнемъ геенны. Также и Азотъ, по-еврейски называющійся esdod (אשדוד), а на нашемъ языкѣ: *огонь рожденія* будетъ опустошенъ при полномъ свѣтѣ, ибо онъ горѣлъ похотію и неистовствовалъ въ пылу воспроизведенія потомства. А такъ какъ у всѣхъ прелюбодѣевъ сердца подобны раскаленной печи (*Ос.* VII, 4), и они какъ бы ранены пылающими стрѣлами, то не въ темнотѣ, не по тайному приговору, а въ полдень, когда всѣ святые получатъ полное сіяніе, они будутъ брошены въ тьму и не будутъ имѣть жребія святыхъ. А *Аккаронъ*, обозначающій: *безплодіе* или: *искорененіе* будетъ и самъ искорененъ, потому что онъ не имѣлъ никакихъ плодовъ и превратнымъ ученіемъ своимъ въ конецъ погубилъ весьма многихъ. Всѣ эти различные оттѣнки понимай также въ отношеніи къ порокамъ и грѣхамъ душъ и въ томъ значеніи, что качество дѣла каждаго человѣка огонь испытаетъ въ день суда (1 *Корнө.* III, 13).

Стихи 5 — 7: *Горе вамъ, жители берега морскаго, народъ погибельный! Слово Господне на васъ, Хананеяне, земля Филистимлянъ: и разсѣю тебя такъ, что не будетъ жителя* [въ тебѣ]. *И будетъ берегъ морской мѣ-*

стомъ отдыха для пастуховъ и загономъ для скота; и будетъ берегъ морской принадлежать тому, кто уцѣлѣетъ изъ дома Іуды Тамъ они будутъ пастись, а въ домахъ Аскалона отдыхать подъ вечеръ: ибо посѣтитъ ихъ Господь Богъ ихъ и отвратитъ плѣнъ отъ нихъ. LXX: *Горе вамъ жители берега морскаго, пришельцы критскіе! Слово Господне на васъ, Хананеяне, земля иноплеменниковъ! и погублю васъ въ жилищѣ. И будетъ Критъ пастбищемъ стадъ и загономъ для овецъ, и берегъ морской будетъ принадлежностію тѣхъ, которые останутся отъ дома Іуды. Надъ самими будутъ они пастись въ домахъ Аскалона; послѣ полудня будутъ уклоняться ÷ отъ лица сыновъ Іуды ⁎ потому что посѣтитъ ихъ Господь и отвратитъ плѣненіе ихъ:* Въ смыслѣ историческомъ не трудно понять значеніе, потому что въ вышеприведенныхъ словахъ онъ сказалъ: *Газа будетъ разрушена, а Аскалонъ обращенъ въ пустыню, Азотъ они покинутъ въ полдень и Аккаронъ будетъ срытъ до основанія.* По наименованіи четырехъ великихъ городовъ Палестины слово Господне обращается вообще къ самой области и ей предсказывается такъ: „Горе вамъ жители прибрежной страны во время нашествія Вавилонянина, потому что и тѣ, которые живутъ вблизи моря или погибнутъ, или будутъ отведены [въ плѣнъ]“. Но ни для кого нѣтъ сомнѣнія, что земля Палестинянъ есть Ханаанъ; и Я разсѣю тебя, говоритъ Онъ, такъ что не останется ни одного обитателя; и ты, радовавшаяся нѣкогда разгрому Іудеи, дойдешь до такой степени опустошенія, что всѣ твои самые крѣпкіе города обратятся въ загоны пастуховъ. И послѣ того, какъ Господь посѣтитъ народъ Свой, и повелитъ ему возвратиться подъ предводительствомъ Зоровавеля и Іисуса, и они построятъ храмъ и снова отстроятъ Іерусалимъ, ты будешь невоздѣланъ въ такой мѣрѣ, и настолько покроешься терніемъ и крапивою, что пастухи изъ остатка іудеевъ будутъ послѣ полудня отдыхать

въ Аскалонѣ и пригонятъ на постой свои стада въ городъ, нѣкогда знаменитый. И это будетъ потому, что Господь посѣтитъ народъ Свой и отвратитъ плѣнъ его. Совершилось ли это, или еще нѣтъ, это Богу извѣстно. Притомъ же нами теперь не было предположено излагать историческую истину, а только сообщить то, что́ мы приняли отъ евреевъ.—А согласно духовному смыслу и переводу LXX пониманіе трудно, и въ особенности потому, что они не согласны [съ нами] въ переводѣ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ мы перевели *народъ погибельный*, они употребили выраженіе: *пришельцы Критскіе*,—именно: въ словахъ еврейскихъ goi choretim (גוי כרתים) вмѣсто goi, т. е. *народъ*, *племя*, они прочитали gar, т. е. *пришелецъ*, а въ словѣ choretim, что значитъ: *погибельныхъ*, они увидѣли имя острова *Крита*. Наконецъ, и Акила, и Пятое изданіе перевели: ἔθνος ὀλέθριον—*племя погибельное*, а Θеодотіонъ: ἔθνος ὀλεθρίας—*племя погибели*, также и Симмахъ: ἔθνος ὀλεθρευόμενον—*племя погубляющее*,—все это дѣлаютъ они [согласно] съ нашимъ переводомъ. Потомъ, тамъ, гдѣ мы употребили слова: *И будетъ берегъ морской мѣстомъ отдыха для пастуховъ*, и всѣ толкователи находятся въ согласіи съ этимъ переводомъ, у LXX пишется: *И будетъ Критъ пастбищемъ для стадъ и загономъ для овецъ*. Итакъ, сравнивая духовное съ духовнымъ и держась разъ уже начатаго нами пути перевода Вульгаты [народнаго изданія], спрашиваемъ: не читали ли мы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ въ св. Писаніи имя Крита? И,—если только я не обманываюсь,—къ дѣлу идетъ слѣдующее: *Критяне всегда лживы, злые звѣри, утробы лѣнивыя: свидѣтельство это истинно* (*Тит*. I, 12, 13). Тѣ люди, которые колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія въ обольщеніи людей, въ изворотливости заблужденій, предпочли быть пришельцами Критянъ, которые то оттуда, то отсюда оглушаются различными волнами моря, звучатъ подобно мѣди Корибантовъ и, по слову Апостола, *подобны кимвалу бряцающему* (1 *Корнѳ*.

XIII, 1), — [предпочли быть пришельцами Критянъ], когда должны были жить въ землѣ исповѣданія, т. е. въ землѣ Іудейской; а такъ какъ они суть пришельцы Критянъ, то слово Божіе, т. е. угроза, обращается къ нимъ; и называются они землею Ханаанъ. [находящеюся] въ постоянномъ теченіи и непрерывномъ движеніи, и землею иноплеменниковъ, ибо они, отчужденные отъ Господа, пребываютъ на берегу морскомъ, въ странѣ Крита. Итакъ, слово Божіе обращается къ нимъ,—или въ концѣ міра, или же ежедневно чрезъ принадлежащихъ къ Церкви людей, которые вмѣстѣ съ Апостоломъ могутъ сказать: „Не ищете ли вы испытать говорящаго во мнѣ Христа (2 *Корнө.* XIII, 3),—[съ угрозою], что они будутъ сброшены съ Крита и извергнуты изъ своихъ прежнихъ обиталищъ; а страна та, прежде содержавшая стадо погибельное, будетъ овчимъ дворомъ Христа, и Іуда, т. е. истинное исповѣданіе будетъ обитать у берега морскаго. А когда міръ начнетъ склоняться къ вечеру [своему] и изъ многихъ званныхъ, немногіе избранные и называемые нынѣ оставшимися отъ Іуды, будутъ пасти тѣхъ, которые прежде паслись среди моря, т. е. на Критѣ, и во лжи; тогда они найдутъ себѣ отдыхъ въ домахъ Аскалона, т. е. тамъ, гдѣ прежде распространялся огонь діавола и [разливалась] кровь убитыхъ; дѣйствительно слово *Аскалонъ* значитъ *человѣкоубійственный огонь*. И это будетъ потому, что Господь посѣтитъ народъ свой, и тѣ, которые прежде легко уловлялись хитросплетенными доказательствами еретиковъ, [теперь], какъ бы возвращаясь изъ плѣна, побѣдятъ противниковъ своихъ и будутъ жить въ палаткахъ ихъ. А слова текста LXX: *Отъ лица сыновъ Іуды* мы отмѣтили особымъ значкомъ, потому что эти слова не находятся въ Еврейскомъ текстѣ, и не внесены [въ текстъ] ни у одного изъ переводчиковъ, притомъ же они запутываютъ связь и смыслъ отрывка; это не потому, что будетъ трудно найти какимъ нибудь образомъ подходящее значеніе для этой вставки,

а потому, что мы уже рѣшили слѣдовать истинѣ толкованія и суду болѣе образованнаго, чѣмъ простаго читателя.

Стихи 8—11: *Я слышалъ поношеніе Моава и ругательства сыновъ Аммона, которыми они издѣвались надъ народомъ Моимъ и высокомѣрно хвастались надъ предѣлами* [земли] *ихъ. Посему живу Я! говоритъ Господь Богъ* [Вульг. безъ: *Богъ*] *воинства, Богъ Израиля: Ибо Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра,* [какъ] *высохшій терновникъ, соляныя груды и пустыня на вѣки; остатки народа Моего похитятъ ихъ, и уцѣлѣвшіе отъ племени Моего будутъ обладать ими. Это будетъ имъ за высокомѣріе ихъ, ибо они злословили и величаво хвастались надъ народомъ Господа воинствъ. И будетъ Господь страшенъ надъ ними: и обратитъ въ ничто всѣхъ боговъ земли, и будутъ покланяться Ему мужи* [или: *мужъ*] *отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ.* LXX: *Я слышалъ поношеніе Моава и безчестія сыновъ Аммона, которыми они ругались надъ народомъ Моимъ и величаво хвастались надъ предѣлами Моими. Посему живу Я, говоритъ Господь* [или: *Господь Богъ*] *силъ, Богъ Израиля: ибо Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра, и Дамаскъ будетъ оставленъ, какъ стогъ на гумнѣ и разоренъ на вѣкъ, а имѣющіе остаться изъ народа Моего расхитятъ ихъ, и уцѣлѣвшіе отъ племени Моего овладѣютъ ими. Это будетъ имъ за поношеніе ихъ, ибо они ругались и величаво хвастались предъ Господомъ Вседержителемъ; и явится Господь надъ ними, и истребитъ всѣхъ боговъ народовъ земли, и будутъ поклоняться Ему, каждый отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ.*— Какъ [другіе пророки],—исключая Даніила, который чаще [другихъ] имѣлъ видѣнія о четырехъ царствахъ, и различныя черты ихъ изложилъ то подъ тѣми, то подъ другими образами (*Дан.* VIII),—[именно:] Исаія, Іеремія, Іезекіиль дѣлаютъ такъ, что послѣ видѣнія Іуды обращаютъ свое про-

роческое слово противъ другихъ народовъ, которые находятся вокругъ Іуды, и возвѣщаютъ имъ то, что̀ будетъ съ ними соотвѣтственно особеннымъ качествамъ (ἰδιώματα) каждаго изъ нихъ, и болѣе или менѣе продолжительно останавливаются надъ описаніемъ ихъ; такъ и пророкъ Софонія теперь слѣдуетъ тому же порядку, хотя и кратко. Дѣйствительно, послѣ Филистимлянъ, противъ которыхъ грозное слово было выше раньше другихъ, Газа, говоритъ, будетъ разрушена, Аскалонъ будетъ обращенъ въ пустыню, Азотъ будетъ покинутъ въ полдень, а Аккаронъ срытъ до основанія. А теперь раскрывается пророчество противъ Моава и сыновъ Аммона, или,—какъ прибавлено у LXX,—противъ Дамаска, который у Исаіи (гл. XVII) называется *Арамъ*, [это] потому, что они, помогая Навуходоносору, опустошили Іуду, попрали святилище его и разрушили храмъ и, наложивъ иго на народъ Израильскій, злословили Господа. Ибо Навуходоносоръ и Халдеи, послѣ разрушенія городовъ Іудейскихъ, подвергли угнетенію и остальныя племена, и произошло такъ, что тѣ, которые нападали на народъ Божій, сами также понесли тяжести тѣхъ же бѣдствій, и того Іуду, котораго сами разсчитывали имѣть въ числѣ своихъ подданныхъ, имѣли собратомъ въ рабствѣ. Итакъ, еще въ царство Іосіи, прежде чѣмъ придетъ плѣнъ, и прежде чѣмъ Іерусалимъ и храмъ будутъ разрушены, пророчество обращается противъ нападающихъ [на народъ Божій], чтобы имѣющія когда-то наступить бѣдствія народа Божія были облегчены бѣдствіемъ [*или:* бѣдствіями] остальныхъ народовъ. Слышалъ Я, говоритъ, поношенія Моава, который нынѣ называется Ареополисъ и ругательства сыновъ Аммона, который также есть городъ Аравіи, называется Филадельфіею и есть второй городъ послѣ Бостры,—[поношенія и ругательства], которыми они безчестили народъ Мой и, оттѣснивъ Іудеевъ, распространили границы свои въ землѣ ихъ. Посему, такъ какъ они злословили Меня и обезчестили народъ Мой, Я, Господь воинствъ,

могущій исполнить угрозу Свою, и Богъ Израиля, въ лицѣ народа Своего Самъ терпящій обиду, сдѣлаю такъ, что Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра. Будемъ читать подобныя видѣнія у Исаіи и Іереміи, и тамъ откроемъ тоже, что теперь читаемъ здѣсь. [Они будутъ какъ] *высохшій терновникъ, какъ соляныя груды и пустыня на вѣки*, вмѣсто чего LXX перевели,—не знаю, съ какою цѣлію,—*Дамаскъ, окончательно разрушенный и покинутый*; если я не ошибаюсь, они были введены въ заблужденіе двоякимъ значеніемъ слова, ибо слово *сухость* по-еврейски mamasac (ממשק) по измѣненіи первой буквы *мемъ* въ *далетъ* имѣетъ остальныя буквы тѣ же самыя, какъ и слово damasec, обозначающее *Дамаскъ*. Но спрашивается, какимъ образомъ эти города, т. е. *Моавъ* и *сыны Аммона*, приведены въ состояніе Содома и Гоморры, и какъ они не будутъ снова возстановлены никогда, [оставаясь] грудами высохшаго терновника и соляныхъ глыбъ? Что они дѣйствительно были опустошены, какъ Содомъ и Гоморра, показать это нисколько не трудно Но слѣдующія затѣмъ слова: *Оставлены будутъ на вѣки* мы или будемъ толковать въ смыслѣ окончательнаго прекращенія ихъ власти (такъ какъ послѣ подчиненія Халдеямъ они утратили свое царство, а потомъ находились подъ владычествомъ то Антіоховъ, то Птоломеевъ и въ концѣ концовъ подчинились игу Римской имперіи), или же должны принимать какъ изреченіе преувеличенное (ὑπερβολικῶς), потому что слово lolam (לעולם) обозначаетъ и *вѣчность*, и *вѣкъ*, почему можетъ быть понимаемо и въ значеніи *вѣка*, и въ значеніи *нѣкотораго времени*, и въ значеніи *поколѣнія*.—И имѣющіе остаться изъ народа Израильскаго опустошатъ ихъ и завладѣютъ злорѣчивыми [людьми], нѣкогда помогавшими Халдеямъ. Это будетъ имъ за высокомѣріе ихъ, ибо они говорили злое и величаво хвастались предъ народомъ Господа воинствъ, Который,—Господь воинствъ,—будетъ страшенъ для нихъ, но ярость Его не погубитъ высокомѣрныхъ, не проль-

етъ крови богохульныхъ, а только сокрушитъ и обратитъ въ ничто всѣхъ идоловъ ихъ, чтобы тѣ, которые находились въ заблужденіи и не чувствовали благодѣяній Божіихъ, вынужденные тяжестью бѣдствій, знали, что идолы нисколько не помогаютъ, и поклонялись Богу, каждый отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ.—До сего мѣста по Еврейскому тексту.

Обратимся теперь къ LXX толковникамъ и побудимъ Іудеевъ, слѣдующихъ только исторіи, объяснить намъ: когда Моавъ и сыны Аммона сдѣлались, какъ Содомъ и Гоморра, какъ груды соляныхъ глыбъ, и обратились въ пустыню на вѣкъ? Они должны показать намъ сѣрные дожди, и землю съ виноградниками, обратившуюся въ дымящійся пепелъ и сверхъ того море, [вышедшее] нѣкогда изъ соляныхъ источниковъ, покрывшее все и называемое нынѣ Мертвымъ моремъ. [Затѣмъ] когда Іудеи разграбили эти [города], и когда уцѣлѣвшіе изъ Израильскихъ племенъ завладѣли ими? Или каково негодованіе Господа должно быть, чтобы за поношенія и безчестія разрушить и уничтожить ихъ? не только Моава и Аммона, но и всю вселенную, чтобы каждый отъ мѣста своего поклонялись ему всѣ острова народовъ языческихъ? Хулителямъ Онъ оказываетъ скорѣе благодѣяніе, чтобы отъ заблужденія они обратились къ спасенію. Посему, если они скажутъ, что послѣ возвращенія изъ Вавилона эти племена были подчинены народу Израильскому, то мы сперва потребуемъ [отъ нихъ] основательныхъ доказательствъ изъ Писаній того, что это было такъ; а потомъ, такъ какъ они могутъ доказать весьма мало, мы сдѣлаемъ имъ въ крайнемъ случаѣ уступку; мы скажемъ: „Пусть случилось такъ, какъ вы говорите. Но что за правда у Бога воздавать [за грѣхъ] отдаленныхъ потомковъ, когда хулителями были дѣды и ругателями прадѣды?“ потому что мысль, прежде выраженная въ Законѣ, о томъ, что Я взыскалъ за грѣхи отцовъ на дѣтяхъ до третьяго и четвертаго поколѣнія (*Исходъ*, XX, 5.(

устранена Іезекіилемъ: *Живу Я, говоритъ Господь, уже не будетъ говориться эта притча... но та душа, которая согрѣшила, та и умретъ* (*Іезек.* XVIII, 3, 4). Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣть, что сказанное называется притчею и имѣетъ не то значеніе, которое даютъ письмена совнѣ. Поэтому, если несправедливо воздавать дѣтямъ за преступленія предковъ ихъ, сколь несправедливѣе ожидать, что это будетъ въ концѣ міра, когда имѣетъ придти не Христосъ, какъ думаютъ Іудеи, а антихристъ. Дѣйствительно, какъ только они стѣснены границами исторіи, чтобы утверждать, что сказанное уже исполнилось, тотчасъ перебѣгаютъ къ будущимъ временамъ Христовымъ, и все то, чего не могутъ изъяснить, обѣщаютъ себѣ спустя много вѣковъ и говорятъ, что въ то время должны быть наказаны и Моавъ, и сыны Аммона, и Египетъ, и Филистимляне, и Идумея, нынѣ нападающіе на іудеевъ. Итакъ спросимъ ихъ, почему Богъ наказываетъ преимущественно эти народы, а не весь міръ, по которому Іудеи разсѣяны уже давно повсюду. Въ самомъ дѣлѣ, если Моавъ, нападающій на Іудеевъ, заслуживаетъ наказанія, какъ и сыны Аммона и остальныя племена, живущія вокругъ [ихъ], то почему не подвергается наказанію Галлія? почему Британіи онъ не включаетъ въ угрозы? Почему Испаніи остаются чуждыми наказаніямъ? По какой причинѣ ничего не говорится объ Италіи? Почему умалчивается объ Африкѣ? Говоря вообще, почему только одни находящіеся вокругъ Іудеевъ народы допустили столько безчестнаго, что преимущественно только они одни поименовываются, хотя весь міръ держитъ іудеевъ, какъ плѣнниковъ? Таково объясненіе противъ іудеевъ и противъ общаго толкованія [ими] всѣхъ пророчествъ, въ которыхъ только встрѣчается какое либо предсказаніе касательно языческихъ народовъ. Теперь изъ самаго порядка рѣчи св. Писанія докажемъ, что *Дамаскъ*, какъ мы раньше сказали, не названъ ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни у другаго какого-либо изъ толкователей. Въ самомъ дѣлѣ, къ словамъ: *Я слышалъ поношеніе Мо-*

ава и ругательства сыновъ Аммона прибавлено въ заключеніе: *Ибо Моавъ, какъ Содомъ будетъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра*. Такимъ же образомъ и словамъ: *И Дамаскъ будетъ покинутъ, какъ стогъ на гумнѣ* онъ долженъ былъ предпослать нѣчто; и подобно тому какъ о двухъ народахъ, грѣхи которыхъ онъ перечислилъ прежде, онъ сказалъ: *Моавъ, какъ Содомъ будетъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра*, такъ слѣдовало бы ему описать или поношенія, или ругательства Дамаска, чтобы посылаемое [ему] наказаніе являлось заслуженнымъ. Да и въ послѣднихъ словахъ: *Какъ стогъ на гумнѣ*,—чтó по-гречески выражается словами: ὡς θημωνία ἁλός,— LXX перевели, какъ мы думаемъ, словомъ: ἁλός, т. е. *соли*; но люди неопытные, предположивъ въ словѣ θημωνία груду будто бы хлѣба или плодовъ, вмѣсто ἁλός [соли] въ соотвѣтствіе съ понятіемъ о плодахъ прибавили двѣ буквы ω и ν и употребили ἅλωνος, т. е. *гумна*. Это пусть будетъ сказано о разногласіи и ошибкѣ въ переводѣ и о затрудненіи со стороны историческаго значенія [отрывка].— Но человѣкъ ученый, сравнивающій духовное съ духовнымъ, ищущій не того, чтó внизу, а того, чтó въ вышинѣ, возстающій изъ мертвыхъ со Христомъ, и по отложеніи ветхаго человѣка облекающійся въ новаго, будетъ относить поношеніе [*или*: поношенія] Моава и хулы [*или*: безчестія] сыновъ Аммона къ проповѣдникамъ ученій, противныхъ церкви, которые и сами какъ будто изъ рода Авраама, которые избѣжали огня Содома и Гоморры и обитаютъ въ маломъ Сигорѣ. Но такъ какъ они происходятъ во тьмѣ и не могутъ созерцать свѣта истины (ибо уклонились отъ Бога Отца,—что усматривается изъ именъ Лотъ и Моавъ) и перестали быть сынами Божіими (чтó выражено въ имени *Народъ мой*) и зачатые въ мрачной пещерѣ, произошли отъ кровосмѣшенія; то до настоящаго времени, нападая на скромныхъ сыновъ Іуды, они желаютъ увеличить свои владѣнія въ ущербъ границамъ его, противъ чего говорится въ Притчахъ: *Не переноси*

границъ всегдашнихъ, которыя назначили отцы твои (*Притч.* XXII, 28.) Посмотри на еретиковъ, хвастающихся основательностью, краснорѣчіемъ и всѣми хитросплетеніями въ ученіи, какъ они презираютъ простоту [языка] церкви, высокомѣрно смотрятъ на него, какъ на недостойный ихъ таинствъ, которыя они измыслили себѣ какъ бы идоловъ, и считаютъ его за ничто; и ты уже не будешь спрашивать: что это за поношенія Моава и безчестія сыновъ Аммона, которыми они ругались надъ народомъ Божіимъ? Итакъ Господь поклялся Самъ Собою, говоря: *Живу Я, говоритъ Господь*,— несомнѣнно, что для отличія [Себя] отъ мертвыхъ боговъ, называемыхъ идолами, Богъ Израиля, т. е. [Богъ] народа видящаго, называетъ Себя Богомъ живымъ,—[поклялся], что эти хулители народы, т. е. Моавъ и сыны Аммона,—о которыхъ мы сказали выше: *какъ Содомъ и Гоммора будутъ*,—хотя и думаютъ о себѣ, какъ объ ушедшихъ изъ Содома и Гоморры, потому что они не язычники, но такъ какъ они хулятъ народъ Божій, дѣйствуютъ противъ Израиля, то будутъ приравнены къ Содому и Гоморрѣ и будутъ разрушены такъ, какъ нѣкогда были разрушены эти города, такъ что не будутъ имѣть и малѣйшихъ признаковъ [прежняго] процвѣтанія [*или*: силы] и жизни. Неудивительно, если мы будемъ разумѣть это о еретикахъ,—[именно то], что они будутъ наказаны такъ же, какъ Содомъ и Гоморра, когда даже къ принадлежащимъ къ церкви мужамъ, не сохранившимъ повелѣній Божіихъ и отступившимъ отъ заповѣдей Его, говорится чрезъ Исаію: *Слушайте слово Господне, князья Содомскіе, и внимайте закону Господню, люди Гоморры* (*Ис.* I. 10); а пресвитерамъ [старцамъ], желающимъ въ образѣ Сусанны растлить чистоту церкви, пусть скажетъ Даніилъ: *Это судъ Божій: племя Ханаана, а не Іуды* (*Дан.* XIII, 56?) Но чтобы вы знали, что сколько разъ ни называются Содомъ, Гоморра и Египетъ, говорится не объ этихъ странахъ, которыя мы видимъ очами, но о другихъ духовныхъ, которымъ

угрожаетъ слово пророческое, читайте въ Откровеніи Іоанна: *Мѣсто же, на которомъ Господь пригвожденъ ко кресту, духовнымъ образомъ называется Содомъ и Египетъ* (*Апок.* XI, 8). Слѣдовательно, если [даже] Іерусалимъ духовнымъ образомъ называется Содомомъ и Египтомъ, то, наоборотъ, почему Египетъ, Содомъ и Гоморра, если они дѣлали дѣла Іерусалима и земли Іудиной, не сдѣлаются землею жребія Господня? Наконецъ, и Давидъ не былъ изъ числа священниковъ, и не позволено ему было ѣсть хлѣбы предложенія, но такъ какъ онъ возвышался въ каждомъ изъ своихъ дѣяній, а преслѣдованіе Саула служило къ преуспѣянію его въ добродѣтеляхъ, то во время бѣгства своего, во время неизвѣстности своей, онъ внезапно дѣлается предстоятелемъ и получаетъ хлѣбы предложенія, но не нарушаетъ [этимъ] заповѣди Божіей (1 *Цар.* XXI, 1—6). Все это мы сказали потому, что Моавъ будетъ, какъ Содомъ, и сыны Аммона, какъ Гоморра. Также и Дамаскъ, имя котораго значитъ: *пьющій кровь* или *кровь мѣшка*, будетъ оставленъ милосердіемъ Божіимъ, какъ груда соли. Дѣйствительно, такъ какъ князь его есть царь Ареѳа, и жители Дамаска хотѣли убить Павла, такъ что онъ былъ чрезъ стѣну спущенъ въ корзинѣ (*Дѣян.* IX, 25. 2 *Коринѳ.* XI, 32), то Дамаску не говорится: *Вы есте соль міра*, и не называется онъ тою солью, которая всегда приносится на жертвахъ, но тою, которая лишилась силы, и о которой пишется въ Евангеліи: *Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни на что не пригодна: ни на землю, ни въ мѣсто отброса всякихъ нечистотъ; а выбрасываютъ ее вонъ, чтобы она была попираема людьми* (*Мѳ.* V, 13) Итакъ, и Моавъ и Аммонъ, и Дамаскъ, которые возстали противъ богопознанія, похулили народъ Божій, нанесли ему весьма многія безчестія и захотѣли расширить предѣлы свои на землѣ Церкви, и овладѣть народомъ Божіимъ, будутъ покинуты и разрушены [*или*: низложены], и оставшіеся отъ народа Бо-

жія, т. е. мужи церковные, наученные Писаніями Господними, разграбать ихъ, и уцѣлѣвшіе отъ племени Господня овладѣютъ ими, и это будетъ [имъ] за поношеніе, такъ какъ [*или*: которымъ] они ругались и величаво хвастались предъ Господомъ Всемогущимъ. Обрати вниманіе на кротость, посмотри на милосердіе Господа: Онъ претерпѣваетъ безчестія, подвергается хуленіямъ, Его предѣлы расхищаются; а что дѣлаетъ Онъ? Онъ отсылаетъ къ народу Своему тѣхъ, о которыхъ мы выше сказали, чтобы [народъ] раздѣлилъ между собою хулителей и обратилъ ихъ въ свою собственность. Ибо для глупаго гораздо лучше, чтобы онъ былъ въ рабствѣ у мудраго, чтобы его безуміе было исправлено мудростью Господа, чѣмъ быть предоставленнымъ собственной глупости. Итакъ, придетъ и явится надъ ними Господь Всемогущій, Котораго теперь они совершенно не знаютъ и разсѣетъ ихъ ученія, т. е. боговъ ихъ и идоловъ различныхъ народовъ, чтобы по ниспроверженіи кумировъ, которыхъ народы создали себѣ силою своего воображенія, сами они обратились къ Господу, и чтобы каждый отъ мѣста своего поклонялся Господу, Котораго прежде не зналъ.

Стихи 12—15: *Но и вы, эѳіопляне, будете избиты мечемъ Моимъ: и простретъ руку Свою на сѣверъ и погубитъ Ассура, и обратитъ прекрасную* [Ниневію] *въ мѣсто ненаселенное, непроходимое, какъ бы пустынное. Среди нея будутъ отдыхать стада: всѣ дикіе звѣри народовъ, и выпь* [цапля], *и ежъ будутъ ютиться въ домахъ ея: голосъ поющаго будетъ* [раздаваться] *въ окнѣ, воронъ будетъ* [гнѣздиться] *на косякѣ* [воротъ], *ибо Я уничтожу всю силу ея. Вотъ этотъ гордый городъ, живущій самонадѣянно, говорившій въ сердцѣ своемъ: „Я есмь, и нѣтъ больше кромѣ меня другаго“* [города]. *Какъ онъ сталъ пустыннымъ логовищемъ дикаго звѣря? Всякій, кто проходитъ* [или: *будетъ проходить*] *по немъ, свиснетъ и махнетъ рукою своею.* LXX: *И вы, эѳіопляне, будете ранены мечемъ Моимъ: и простру руку Мою на Сѣверъ,*

и погублю Ассирію, и обращу Ниневію въ мѣсто ненаселенное и безводное, какъ бы пустынное, и будутъ пастись среди нея стада и всѣ дикіе звѣри земли, и хамелеоны, и ежи будутъ гнѣздиться въ покояхъ ея, и дикіе звѣри будутъ кричать въ оврагахъ своихъ [или: *ея*], *и вороны на воротахъ ея, потому что кедръ—гордость ея. Это городъ, преданный злу, живущій въ надеждѣ* [на себя], *говорящій въ сердцѣ своемъ: „Я есмь, и больше послѣ меня нѣтъ". Какъ онъ обратился въ мѣсто ненаселенное, пастбище дикихъ звѣрей? Всякій, кто идетъ по немъ, свиснетъ и махнетъ руками своими.*—Весь этотъ отрывокъ и два вышеприведенныхъ,—противъ Филистимлянъ и противъ Моава и сыновъ Аммона,—Іудеи относятъ къ новому пришествію Христа, Который по ихъ мнѣнію придетъ въ концѣ міра, чтобы отстроить Іерусалимъ и освободить народъ Свой отъ руки народовъ, которая владѣетъ ими. Это будто бы и обозначаютъ слова: *И будутъ поклоняться Ему мужи, отъ мѣста своего, всѣ острова народовъ языческихъ.* Но въ то время не только вышеуказанные народы, а и Эѳіопы, и Ассирійцы, и даже Ниневія, городъ Ассиріянъ была обращена въ мѣсто ненаселенное, и всѣ дикіе звѣри земли, или,—какъ написано въ Еврейскомъ текстѣ,—*всѣ дикіе звѣри народовъ,*—что̀ по ихъ мнѣнію имѣетъ значеніе въ отношеніи ко всѣмъ племенамъ, имѣющимъ принять участіе въ низложеніи Ниневіи,—будутъ имѣть мѣсто отдыха въ ней. А такъ какъ въ этомъ отрывкѣ [слово] *ninive* переводится [словомъ]: *прекрасную,* то они слово прекрасную относятъ къ Вавилону, и все слѣдующее за тѣмъ: *Выпь и ежъ будутъ ютиться въ домахъ ея* и проч. [по ихъ мнѣнію] больше подходитъ къ Вавилону, объ опустошеніи котораго предсказывается то же самое въ книгѣ Исаіи. Другіе, наоборотъ, утверждаютъ, что [здѣсь] ясно говорится о царствѣ Ассирійскомъ, о которомъ уже сказано прежде: *И прострётъ руку Свою на Сѣверъ и погубитъ Ассура и обратитъ Ни-*

невію въ мѣсто ненаселенное. Имѣя въ виду [*или:* послѣ] Ассирійцевъ, болѣе естественно относить значеніе къ Ниневіи, чѣмъ къ Вавилону, городу Халдеевъ. А слова его: „Выпь и ежъ въ воротахъ, и воронъ на косякахъ дверей“ свидѣтельствуютъ [*или:* показываютъ], что нѣтъ жителей; а выпей [цапель] есть два рода, однѣ водяныя, другія живутъ въ пустынныхъ мѣстахъ. Въ словахъ же: *Голосъ поющаго* [*или:* пѣсни] *въ окнѣ* нужно разумѣть или демоновъ или голоса различныхъ птицъ, которыя обыкновенно живутъ въ опустошенныхъ городахъ. Кромѣ того переведенное у насъ и у LXX одинаково словами: *Воронъ на косякѣ воротъ,* въ Еврейскомъ выражено словомъ hareb (חרב), которое согласно съ разностью въ чтеніи (ערב) понимается или въ значеніи: *засуха,* или: *мечъ,* или: *воронъ.* Посему Акилла перевелъ: *мечъ,* а другіе: *засухи.*—Послѣ разрушенія Ниневіи рѣчь пророка, какъ бы обращаясь къ развалинамъ ея, заключаетъ слѣдующее: *Вотъ этотъ гордый городъ, живущій самонадѣянно и говорившій въ сердцѣ своемъ: „Я есмь, и нѣтъ больше кромѣ меня другого“. Какъ онъ сталъ пустыннымъ логовищемъ дикаго звѣря? Всякій, кто проходитъ,* [или: *будетъ проходить*] *по немъ, свиснетъ и махнетъ рукою своею.* Согласно съ тѣмъ, что́ мы сказали выше, въ опустѣвшемъ городѣ или дѣйствительно [*или:* дѣйствительные] будутъ жить дикіе звѣри, или можетъ быть подъ образомъ дикихъ звѣрей указывается разнообразіе многихъ народовъ. Посему, если кто либо спроситъ, какимъ образомъ въ историческомъ смыслѣ это пророчество относится ко временамъ Навуходоносора, когда въ немъ названы Эѳіопляне и Египтяне, которымъ Мидяне и Персы ничего не сдѣлали, тотъ пусть читаетъ исторію и увидитъ, что Ассиріяне такъ же, какъ и Эѳіопляне, были покорены Мидянами, [увидитъ] и царство Камбиза, и могущество Кира и все, слѣдовавшее за тѣмъ. Такъ должно сказать соотвѣтственно іудейскому толкованію.—Впрочемъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что

во всѣхъ Писаніяхъ эѳіопами называются тѣ которые почти погрязли въ порокахъ,— согласно тому, что мы читаемъ у Іеремія: *Если эѳіопъ перемѣнитъ кожу свою* (*Іерем.* XIII, 23),—то можно надѣяться, что послѣ обращенія эѳіоповъ къ лучшему не будетъ лишенъ спасенія никто [изъ нихъ], если пожелаетъ принести покаяніе. Поэтому оскверненная, запятнанная грязью пороковъ душа прежде [всего] говоритъ *Я черна* (*Пѣсн.* I, 4,); а потомъ въ концѣ Пѣсни Пѣсней о ней же, уже очищенной и омытой покаяніемъ, пишется: *Кто это та, которая поднимается вполнѣ убѣленною* (*Пѣсн* VIII, 5); также и Моисей, т. е. духовный Законъ Господа, взялъ въ жены себѣ эѳіоплянку изъ язычниковъ (*Исх.* II, 21), и [хотя] Марія, т. е. синагога Іудейская, и Ааронъ, т. е. плотское священство, а не священство по чину Мелхиседекову, ропщутъ противъ Закона, но напрасно. Ибо синагога тотчасъ же покрывается проказою, и, будучи выброшена за предѣлы лагеря, возвращается въ него, когда исполнилось [къ тому] время, и по молитвѣ Моисея; ибо рука Эѳіопіи уже предупредила Бога (*Псал.* LXVII, 32?). Итакъ, слово Божіе угрожаетъ нынѣ тѣмъ, которые, прилѣпляясь грѣхамъ и забывшись въ грязи пороковъ, не хотятъ обратиться къ лучшему и смыть съ себя темное пятно. И угрожаетъ имъ мечъ, о которомъ, по моему мнѣнію, пишется и въ книгѣ Бытія: *Поставилъ Херувима и пламенный мечъ обращающійся, чтобы охранять путь къ древу жизни* (*Быт.* III, 24) и у пророка Исаіи (по тексту LXX): *Наведетъ мечъ великій и святый на дракона, змѣя извивающагося, и убьетъ его въ день тотъ* (*Исаіи* XXVII, 1). И говоритъ, что они должны быть или поражены или поранены мечемъ, чтобы изъ боязни наказаній они могли послѣдовать примѣру Ниневіи и покаяться (*Іон.* III, 5—10) и не подвергнуться тому, чѣмъ угрожаетъ Богъ. Эта же мысль заключается и въ пророчествѣ Іереміи. *Скажу*,—говоритъ,—*о народѣ и о царствѣ, и уничтожу, и разсѣю ихъ; а если*

они принесутъ покаяніе, то Я раскаюсь во всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя Я обѣщалъ навести на нихъ (*Іерем.* XVIII, 7, 8). А чтобы вы знали, почему Господь угрожаетъ эѳіоплянамъ мечемъ для обращенія ихъ къ лучшему, онъ указываетъ немного ниже объ эѳіоплянахъ въ этой же самой книгѣ: *Изъ-за рѣкъ Эѳіопіи, откуда поклонники Мои, сыны разсѣянныхъ Моихъ, принесутъ Мнѣ дары* (*Софон.* III, 10) или,—какъ имѣется у LXX,—*отъ предѣловъ рѣкъ Эѳіопіи Я приму разсѣянныхъ Моихъ и принесутъ жертвы Мнѣ.*—Послѣ этого уже не Господь говоритъ, какъ выше, а пророческій духъ о немъ: *И простретъ руку свою на сѣверъ и погубитъ Ассура,*—[простретъ] на сѣверъ, о которомъ Іеремія написалъ: *Отъ сѣвера воспылаютъ бѣдствія на всѣхъ обитателей земли* (*Іерем.* I, 14), о которомъ и Соломонъ упоминаетъ: *Сѣверный вѣтеръ крѣпокъ: по имени называется* [вѣтромъ] *правой стороны*, (*Притч.* XXV, 23). Господь простретъ руку Свою, наносящую наказанія для того, чтобы какъ Сѣверъ почувствовалъ наказаніе, такъ и живущіе на землѣ его, въ которую по словамъ Захаріи направляются кони *вороные*; о нихъ говорится: *Были* [или: *Въ которомъ были*] *кони вороные, пошли въ страну Сѣверную* (*Захар.* VI, 6). И, дѣйствительно, кто подниметъ ноги свои и отступитъ отъ Востока, о Которомъ тотъ же пророкъ говоритъ: *Вотъ Мужъ, имя Его Востокъ* (*Захар.* VI, 12), и отступитъ къ Западу, тотъ немедленно устремляется на Сѣверъ, который не есть дѣйствительно на правой сторонѣ, а только называется по имени „правый". Это, вѣдь, понятно даже и въ чувственномъ значеніи,—именно: кто станетъ на Востокѣ и обратится лицомъ къ Западу, тотъ съ правой стороны будетъ имѣть сѣверъ; правымъ [т. е. благопріятнымъ] называютъ его тѣ, которые освѣжились дуновеніемъ его; онъ благопріятенъ только по имени; наоборотъ, по дѣламъ своимъ онъ скорѣе на лѣвой сторонѣ [т. е. неблагопріятный].—Послѣ обращенія руки Своей противъ Сѣ-

вера, погубитъ Господь также и Ассура, который по имени значитъ εὐθύνων, т. е.,—по мнѣнію многихъ,—*управляющій*, но это не вѣрно,—εὐθύνων значитъ *обличающій* и *убѣждающій*, [или побѣждающій]. А такъ какъ діаволъ есть [одновременно] и врагъ, и мститель, самъ и къ грѣхамъ побуждаетъ, самъ же потомъ и обличаетъ грѣшниковъ, то поэтому онъ и называется εὐθύνων. По моему убѣжденію, это есть владыка Ассирійскій, живущій на Сѣверѣ, имѣющій Ниневію столицею и говорящій въ книгѣ Исаіи,—по тексту LXX: *Я буду дѣйствовать силою, и мудростію разума уничтожу границы народовъ и буду управлять силами ихъ* (*Исаіи* X, 13).—Все слѣдующее затѣмъ, сказанное объ опустошенной Ниневіи: *И будутъ въ ней стада и всѣ дикіе звѣри земли, и хамелеоны, и ежи будутъ гнѣздиться въ покояхъ ея и дикіе звѣри будутъ отдыхать въ воротахъ ея, и вороны—въ окнахъ ея* и проч,, должно быть понимаемо, по моему мнѣнію, согласно съ тѣмъ, чтò написано у Іоны или у Наума. Въ книгѣ толкованій на Іону подъ Ниневію, т. е. *прекрасною*, которая вслѣдствіе проповѣди Іоны, т. е. *голубя*, обратилась къ покоянію, мы разумѣли Церковь, собранную изъ языческихъ народовъ. Въ книгѣ же толкованій на Наума мы удержали пониманіе въ отошеніи къ міру. И дѣйствительно въ отношеніи къ міру не трудно толковать и говорить, что когда Эѳіопляне будутъ поражены мечемъ Господа, и Онъ простретъ руку Свою на Сѣверъ и погубитъ Ассирійскаго владыку міра, тогда погибнетъ и самый міръ и обратится въ совершенную пустыню, и ни въ комъ уже не возбудитъ онъ состраданія, но всѣ свиснутъ надъ развалинами его и махнутъ руками своими.—А утверждать относительно церкви, что она будетъ непроходима, пустынна, что въ ней будутъ обитать дикіе звѣри, съ перваго взгляда кажется хуленіемъ, какъ и то, что потомъ относительно ея съ укоромъ будетъ сказано: *Вотъ это городъ, преданный злу, жившій самонадѣянно, и говорившій въ сердцѣ своемъ: Я есмъ и нѣтъ больше кромѣ меня.*

Какъ она обратились въ пустыню, въ пастбище для дикихъ звѣрей? Но кто со вниманіемъ разсмотритъ то Апостольское изреченіе, въ которомъ говорится: *Въ самые послѣдніе дни наступятъ времена злѣйшія, и будутъ люди самолюбивы, скупы, горды, надменны, злорѣчивы, не повинующіеся родителямъ, неблагодарны, злодѣи, безъ сердечнаго расположенія къ другимъ, немиролюбивы, доносчики, невоздержны, жестоки, ненавистники добра, предатели, дерзки, надменны, любящіе удовольствія болѣе, чѣмъ Бога: имѣющіе внѣшній видъ благочестія, силу же его отвергающіе* (2 *Тим.* I, 1—5), такъ же, какъ и написанное въ Евангеліи, что съ умноженіемъ неправды охладѣетъ любовь многихъ, такъ что въ то время исполнится [слово Христа]. *Но однако думаешь ли ты, что имѣющій придти Сынъ человѣческій найдетъ вѣру на землѣ?* (*Мѳ.* XXIV, 12; *Лук.* XVIII, 8), —тотъ не будетъ изумленъ крайнимъ опустошеніемъ Церкви [и тѣмъ], что она будетъ обращена въ пустыню, предана дикимъ звѣрямъ и претерпитъ все, описанное нынѣ пророкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ за обманъ не пощадилъ естественныхъ вѣтвей [смоковницы], но сокрушилъ ихъ, и [если] Онъ обратилъ рѣки въ пустыню, и источники водъ—въ жажду, а землю плодоносную—въ соляную пустыню, за нечестіе обитателей ея; то почему, наоборотъ, не измѣнитъ и не приведетъ къ первоначальной жаждѣ тѣхъ, о которыхъ сказано: *Обратилъ пустыню въ собранія водъ и землю безводную въ источники водные и повелѣлъ тамъ жить тѣмъ, которые чувствуютъ голодъ* и проч., и которыхъ отъ дикой маслины Онъ привилъ къ маслинѣ доброй,—когда они, забывая о благодѣяніяхъ, отступятъ отъ Творца своего и поклонятся Ассирійцу.—Хотя это вообще можетъ быть понято въ отношеніи къ пришествію Антихриста, или къ концу міра, однако это можетъ быть ежедневно относимо и къ тѣмъ, которые притворно показы-

ваютъ, будто они принадлежатъ къ Церкви, а дѣлами [своими] отрицаютъ это и являются не исполнителями закона, а [только] слушателями его; которые напрасно превозносятся тѣмъ, что они прекрасны, такъ какъ въ нихъ обитаютъ стада, т. е. множество пороковъ и грубыя животныя, служащія тѣлу, и всѣ звѣри земли, пожирающіе сердца ихъ, и хамелеоны, не имѣющіе постояннаго цвѣта, а мѣняющіе его каждое мгновеніе вслѣдствіе различныхъ грѣховъ, то скупости, то роскоши, то жестокости, то плотской похоти, то унынія, то неистовой радости. И ежи [гнѣздятся] въ покояхъ ихъ, — животное колючее, имѣющее много колючекъ и ранящее того, къ кому коснется. Но и дикіе звѣри будутъ возлежать въ ущельяхъ [ихъ], т. е. въ сердцахъ, и нечистыя птицы, — вороны, — въ воротахъ ихъ, т. е. въ устахъ или ушахъ ихъ, которыми они или говорятъ, или слушаютъ злое. Послѣ этого и говорится, что церковь имѣетъ претерпѣть или уже претерпѣла это потому, что впала въ высокомѣріе и, какъ кедръ, подняла свою голову, предавшись злу; но ожидая все таки для себя будущаго блаженства, презирая всѣхъ въ сердцѣ своемъ и съ мыслію о томъ, что нѣтъ другого кромѣ нея, говоря: *Я есмь, и больше нѣтъ другого, кромѣ меня*, какъ это она обратилась въ пустыню, въ пастбище для дикихъ звѣрей? Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ прежде обитали Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, и ангелы предстояли въ служеніи, тогда будутъ обитать дикіе звѣри, о которыхъ и пророкъ съ плачемъ говоритъ: *Не предай звѣрямъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (*Псал.* LXXIII, 19). Всякій, кто пройдетъ по ней, свистнетъ и махнетъ руками своими. Если мы будемъ понимать это, какъ сказанное объ ангелахъ, то будемъ толковать такъ: когда пройдутъ по ней ангелы, то не пребудутъ въ ней, чтó прежде обыкновенно дѣлали: они будутъ окончательно изумлены и не поддержатъ её, не укрѣпятъ падающую рукою своею, а поднимутъ руки свои и пройдутъ мимо;

или, можетъ быть, съ присвистываніемъ поднимутъ руки и будутъ всплескивать ими, какъ бы плачущіе въ горести по умершемъ. Если же мы пожелаемъ понимать это въ отношеніи къ діаволу и ангеламъ его, которые опустошили виноградникъ, перенесенный изъ Египта, то скажемъ, что въ душѣ, отъ которой отступилъ Христосъ, которая прежде была, а теперь перестала быть храмомъ Божіимъ, [въ такой душѣ] будетъ ходить змій, будетъ свистать въ ней и изблевывать ядъ своей злобы; и будетъ дѣлать не только это, но еще совершать дѣла свои, которыя въ переносномъ смыслѣ (τροπικῶς) называются руками. А чтобы ты не подумалъ, что мы дѣлаемъ насиліе смысла, понимая подъ руками змѣя дѣла [его], прими [во вниманіе] свидѣтельство Соломона: *Смерть и жизнь въ рукахъ языка* (*Притч.* XVIII, 22). Мы изложили это для аллегорическаго толкованія, служа ему, какъ могли. Если же кто либо откроетъ смыслъ, болѣе правдоподобный и имѣющій большія основанія, чѣмъ наши разсужденія, то пусть читатель предпочтетъ руководствоваться его авторитетомъ.

Глава III.—Стихи 1—7: *Горе городу, возмущающему и искупленному: голубь не услышалъ голоса и не принялъ наставленія, не положился на Господа, не приблизился къ Господу* [Вульг.: *Богу*] *своему. Князья среди его, какъ львы рыкающіе: судьи его—волки вечерніе, не оставили* [добычи] *до утра. Пророки его безумны; мужи невѣрны: священники его осквернили святилище, неправедно поступали противъ закона. Господь праведный не сдѣлаетъ посреди его неправды. Изъ утра въ утро во свѣтѣ дастъ судъ Свой и не скроется; а неправедный не узналъ стыда. Я погубилъ народы; разсѣяны ихъ краеугольныя твердыни; дороги ихъ Я сдѣлалъ пустынными, потому что нѣтъ* [Вульг.: *пока нѣтъ*] *того, кто проходитъ. Опустошены города ихъ, такъ какъ не остается человѣка, и*

нѣтъ ни одного жителя. Я сказалъ; однако же ты будешь бояться Меня, примешь наставленіе, и не погибнетъ жилище его вслѣдствіе всего того, чѣмъ Я посѣтилъ его. И тѣмъ не менѣе они, вставая съ разсвѣтомъ, извратили всѣ помышленія свои. LXX: *О городъ славный и искупленный, голубица не услышала голоса, не приняла наставленія: не полагалась на Господа и не приближилась къ Господу своему. Князья его въ немъ, какъ львы рыкающіе: судьи его, какъ волки Аравійскіе, не оставляли до утра; пророки его—носители вѣтра* [*въ себѣ*], *мужи его насмѣшливы, священники его оскверняютъ святыни и нечестиво поступаютъ противъ закона. Господь же праведный посреди его, и не сдѣлаетъ неправды. Изъ утра въ утро во свѣтѣ будетъ давать судъ Свой, и не скрылся, и въ истязаніи Онъ не знаетъ неправды и не* [вдается] *въ несправедливость вѣчную. Я уменьшилъ* [число] *гордыхъ, разсѣяны краеугольныя укрѣпленія ихъ: Я разстроилъ дороги, чтобы они совершенно не проходили; города ихъ уничтожились, потому что никого не остается и не живетъ въ нихъ. Я сказалъ, однако вы будете бояться Меня и примете наставленіе и не погибнете отъ очей Его во всемъ томъ, чѣмъ Я отмстилъ ему. Приготовляйся, вставай съ разсвѣтомъ, погибли всѣ вѣтви ихъ.*—Многіе полагаютъ, что по связи рѣчи [здѣсь] говорится противъ Ниневіи, о которой выше [сказано]: *И погубитъ Ассура и обратитъ Ниневію въ пустыню.* Но Писаніе никогда не называетъ Ниневію голубемъ, хотя нѣкоторые и думаютъ, что у пророка Іереміи слова: *Отъ лица меча голубя* сказаны о Навуходоносорѣ (*Іерем.* XLVI, 15?). Кромѣ того должно знать и то, что нѣкоторые, наоборотъ, утверждаютъ, будто подъ *голубемъ* въ этомъ мѣстѣ нужно понимать Ἑλλάδα, т. е. Грецію, такъ что значеніе будетъ таково: *Отъ лица меча Іоны*, т. е. *Отъ лица меча Греціи*,

ибо слово *Іона* обозначаетъ, какъ голубя. такъ и Грецію. Посему и до сего дня Греки называются Іонянами, а море— Іонійскимъ, и у Евреевъ остается ихъ древнее наименованіе. Затѣмъ и владыки Римскіе, удерживая древнее наименованіе, у варварскихъ народовъ называются цезарями. Такимъ образомъ вся рѣчь направлена противъ Іерусалима: Горе городу, бывшему нѣкогда голубемъ, всегда согрѣшающему, преданному плѣненіямъ, но снова избавленному Господомъ [отъ нихъ]. Горе городу задорному,—чтó болѣе понятно выражается на Еврейскомъ словомъ: mara (מראה), т. е. *παραπικραίνουσα*, и чтó мы можемъ выразить словами: *огорчающій Бога*, т. е. порокомъ своимъ обращающій милостиваго Господа къ огорченію, такъ что желающій быть милосердымъ побуждается къ наказанію. Онъ [городъ] не слушалъ повелѣнія Господа и въ развращеніи своемъ не хотѣлъ принять наставленія, и не *положился* на Господа Бога своего въ нѣкогда тѣснившихъ его бѣдахъ; не ходилъ во слѣдъ Его, и самъ не захотѣлъ приблизиться къ Нему, когда Онъ говорилъ: *Я Господь приближающійся и не издалека* (Іер. XXIII, 23). — Описываются также князья его и судьи, и пророки, и священники, чтобы мы понимали подъ князьями въ городѣ въ вышеприведенныхъ словахъ часть народа по названію [принадлежащаго ей] достоинства. И вотъ князья его, какъ львы, всегда были на добычѣ, чтобы проливать кровь подчиненныхъ, судьи его—хищники, не оставляющіе другимъ того, что можно было разграбить. Пророки его не имѣютъ здраваго смысла, или приводятъ въ изумленіе,— чтó на Еврейскомъ языкѣ выражено словомъ phoezim, а у Акилы переведено: θαμβευταί,— они говорили какъ будто отъ лица Божія, а проповѣдали все вопреки Господу. Священники на мѣстѣ святилища творили святотатство и, поступая противъ закона, по предписаніямъ закона приносили жертвы. А такъ какъ они поступали неправедно, то Господь правед-

ный не сдѣлаетъ неправды, а воздастъ нечестивѣйшему городу по заслугамъ его. *Утромъ, утромъ,* т. е. вполнѣ открыто и безъ всякаго послабленія совершитъ надъ нимъ праведный судъ и ничто не укроется отъ Него. Сдѣлаетъ это Господь съ тѣмъ, чтобы развращенный городъ обратился къ лучшему. Но нечестивый Израиль не почувствовалъ смятенія, не понялъ нанесенныхъ ему язвъ въ такой мѣрѣ, чтобы принести покаяніе. Я отмстилъ за тебя,—говоритъ Онъ затѣмъ о язычникахъ,—и разрушилъ государства ихъ, чтобы ты, не познавшій Меня въ бѣдахъ, позналъ Меня вслѣдствіе благодѣяній.—Но, конечно, можно понять и такъ: О Іуда! Я разрушилъ всѣ города твои и уничтожилъ всѣ подчиненныя тебѣ поселенія, племена и разныхъ твоихъ сосѣдей; и было такое избіеніе людей, что не остается человѣка, который жилъ бы въ городахъ твоихъ; и послѣ этого Я посылалъ пророковъ Своихъ поспѣшно [*или*: вставая рано] съ призывомъ къ покаянію и сказалъ: „Правда, Я сдѣлалъ тебѣ, Іерусалимъ, это, но сдѣлалъ съ тѣмъ, чтобы ты боялся Меня и принялъ наставленіе, и чтобы не погибло обиталище твое, т. е. Храмъ, за всѣ преступленія твои. А жители Іерусалима, наоборотъ, когда Я ихъ призывалъ къ покаянію, какъ будто побуждаемые прилежаніемъ и добрымъ намѣреніемъ вставали съ разсвѣтомъ, чтобы исполнить всѣ желанія свои съ такою поспѣшностію, съ какою они должны были бы обратиться ко Мнѣ, и на дѣлѣ показывали то, чтó зарождалось въ [ихъ] душѣ. Это по Еврейскому тексту.—Съ другой стороны, подъ славнымъ городомъ, — городомъ, искупленнымъ кровію Христа,—согласно вышесказанному разумѣется очевидно церковь, которая называется также голубицею за простоту множества [находящихся] въ ней вѣрующихъ. Она не слушала голоса Господа и не хотѣла принять наставленія, не полагалась на Господа, потому что не хотѣла приближаться къ Господу Богу своему, чтобы заслужить прощеніе

грѣховъ. Ибо тотъ, кто говоритъ, что слушаетъ голосъ Господа Бога своего и полагается на Господа, напрасно думаетъ, что можетъ воинствовать [одновременно] для Бога и для міра, когда онъ дѣлами разрушаетъ вѣру и больше прилѣпляется къ маммонѣ, чѣмъ къ Господу Богу своему. Владыки ея, какъ львы рыкающіе. Для насъ не можетъ быть сомнѣнія относительно рыканія и стремительности львовъ, когда мы обратимъ вниманіе на то, что князья народа такъ грозно кричатъ на подчиненныхъ людей и голосомъ жестокихъ правителей и столь неистовыми ругательствами усмиряютъ народъ, что, кажется, будто левъ скрежещетъ зубами среди кроткихъ овечекъ, а не пастырь [находится] среди стада. Также и судьи его: какъ волки Аравійскіе, они убиваютъ вечеромъ и ничего не оставляютъ до утра; они не смотрятъ на востокъ солнца, а всегда проводятъ время во тьмѣ, обращая въ собственную прибыль маленькія владѣнія Церкви и то, что̀ собирается въ сокровищницу Божію, такъ что бѣднымъ на утро ничего не остается для пропитанія: такимъ образомъ они какъ бы ночью всё опустошаютъ безъ свидѣтелей; растерзывая всё подобно волкамъ, они не оставляютъ бѣднымъ даже малой доли пищи. Также и пророки,—т. е. учители, думающіе, что они наставляютъ народъ и говорятъ [якобы] отъ Писанія, πνευματοφόροι, т. е. *носители духа*, или: *духовные* (что̀ должно быть читаемо въ значеніи насмѣшки—εἰρωνικῶς),—полны презрѣнія: ибо въ церкви нужно не [только] учить, а и дѣлать, и дѣйствіями не уничтожать значенія ученія. Кромѣ того ты, когда учишь другого, а самъ не дѣлаешь такъ, долженъ быть названъ не столько учителемъ, сколько презрителемъ [ученія], почему и пишется въ книгѣ пророка Аввакума: *О насмѣшники! внимательно смотрите и наблюдайте и поразитесь чудесами и разсѣйтесь* (*Аввак.* I, 5). Наконецъ, и священники, совершающіе Евхаристію, и раздающіе кровь Господа народамъ Его,

нечестиво поступаютъ противъ закона Христова, когда думаютъ, что евхаристію (εὐχαριστίαν) совершаютъ слова молящагося, а не жизнь, и что необходима только торжественная молитва, а не заслуги священниковъ, хотя о нихъ говорится: *И священникъ, на которомъ будетъ скверна, пусть не приступаетъ, чтобы приносить Богу жертвоприношенія* (*Левит.* XXI, 3—4 по тексту LXX). И хотя князья, судьи, пророки и священники Іерусалимскіе дѣлаютъ такъ, однако Господь милосердъ и праведенъ. Милосердъ въ томъ, что не отступаетъ отъ Своей церкви; праведенъ въ томъ, что воздаетъ каждому по его заслугамъ. Ибо послѣ того, какъ придетъ утромъ, послѣ того какъ пройдетъ ночь этого міра, Онъ во свѣтѣ дастъ судъ Свой, и когда отъ каждаго отдѣльно начнетъ требовать серебро, которое ввѣрилъ имъ, не будетъ несправедливъ и не простретъ несправедливости Своей навсегда; но гордыхъ князей, которымъ Богъ противится, низложитъ съ престоловъ ихъ и съ высоты, которую они имѣли въ своей власти, и разсѣются краеугольныя укрѣпленія ихъ, т. е. развращенныя и уклоняющіяся отъ праваго пути желанія, съ которыми обыкновенно молились и фарисеи, презирая Краеугольный Камень. Я, впрочемъ, думаю, что и гордымъ полезно быть отвлеченными отъ надменности своей, а краеугольнымъ укрѣпленіямъ ихъ и улицамъ перекрестнымъ уничтожиться, чтобы послѣ того они могли пойти правымъ путемъ. Послѣ этого слѣдуетъ: *И пустынными сдѣлаю дороги, потому что не будетъ того, кто будетъ проходить* [по нимъ], какъ написано и въ первомъ псалмѣ: *И путь нечестивыхъ погибнетъ* (*Псал.* I. 6). Также и у пророка Осіи, у котораго говорится о блудодѣйствующемъ Іерусалимѣ: *Вотъ я загорожу дороги ея терніемъ и завалю пути ея, и она не найдетъ тропинки, и будетъ устремляться за любовниками своими, и не достигнетъ до нихъ, будетъ искать ихъ, и не найдетъ, и скажетъ: „Пойду и возвращусь къ*

мужу своему прежнему, ибо тогда мнѣ было лучше, чѣмъ теперь" (*Осіи* II, 6, 7). Обрати вниманіе на то, что если бы не были заперты пути, и не заграждены дороги, и если бы Господь не разстроилъ путей души блудной, никогда она не сказала бы: *„Пойду и возвращусь къ мужу своему прежнему"*. Итакъ разрушаются пути гордыхъ и краеугольныя твердины ихъ, чтобы они не ходили въ гордости и развращеніи, и города ихъ, дурно построенные въ тщеславіи и гордости, разоряются, чтобы они не могли поддерживать и охранять нечестивѣйшихъ жителей. А чтобы кто нибудь не подумалъ, что мы насильственно обращаемся съ Писаніемъ, пусть научится изъ дальнѣйшаго: Сдѣлалъ же Я это,—говоритъ,—съ тѣмъ, чтобы сказать имъ: „Вотъ разрушены пути злобы; посему бойтесь Меня, научитесь [*или:* примите наставленіе], чтобы и наставленіе Мое не погибло, не принося въ васъ плодовъ обращенія [ко Мнѣ], и чтобы не оказалось недѣйствительнымъ всё то, чѣмъ Я хотѣлъ исправить васъ, и да не будетъ возможно примѣнить къ вамъ то слово, которое написано у Іереміи: *Безъ пользы поразилъ Я сыновъ вашихъ: вы не приняли наставленія* (*Iерем.* II, 30)". Или же такъ [понимай]: „Бойтесь Меня и примите наставленіе, чтобы не погибло всё въ виду Іерусалима, и чтобы самъ онъ не былъ обращенъ въ совершенную пустыню вслѣдствіе тѣхъ бѣдствій, которыми Я угрожалъ ему".—Пусть не смущаетъ никого (какъ я уже неоднократно говорилъ), что я истолковалъ это, какъ сказанное противъ церкви, потому что извѣстно, что въ Св. Писаніяхъ Іерусалимъ всегда служитъ образомъ церкви. Кто согрѣшитъ изъ ея членовъ, тотъ или отводится въ Вавилонъ, или, если захочетъ удалиться изъ нея самовольно, израненъ бываетъ разбойниками въ Іерихонѣ. Въ самомъ дѣлѣ: кто славенъ въ такой мѣрѣ, какъ Церковь, основанная по всему міру? [Кто] такъ искупленъ кровію Христа и есть голубица по благодати Духа Святаго,

какъ не Церковь, собранная изъ народовъ? Въ ней есть весьма много говорящихъ, что они вѣруютъ во Христа, но не слушавшихъ голоса Его, не принявшихъ наставленія [Его] и не желавшихъ быть въ согласіи съ Нимъ. Я знаю, что оскорблю весьма многихъ, истолковывая слова: *Князья ея, какъ львы рыкающіе въ ней*, въ отношеніи епископовъ и пресвитеровъ, хотя пресвитеры [старѣйшины] злые, хотѣвшіе произвести насиліе надъ Сусанною, не подвергаютъ осужденію тѣхъ, которые жили добродѣтельно; какъ и князья дурные, описываемые въ рѣчи пророческой, не служатъ къ безчестію князьямъ добрымъ: *Ибо вслѣдствіе бичеванія глупаго, неразумный дѣлается умнѣе* (*Притч.* XIX, 22) а если неразумный дѣлается умнѣе, то насколько болѣе мудрый? А судьи и князья его, принимающіе дары, продающіе справедливость, развѣ не по справедливости называются *волками Аравійскими*, или: *вечерними*, какъ перевелъ Симмахъ. Дѣйствительно, они не заслуживаютъ называться волками Веніамина, которые схватываютъ добычу утромъ, а къ вечеру даютъ пищу [другимъ] (*Быт.* XLIX, 27); но называются волками вечерними, (которые съѣдаютъ ночью), ничего не оставляя на утро. А то, что слѣдующія слова,—Пророки ея πνευματοφόροι, т. е. *носящіе духъ*, *мужи насмѣшливые* мы истолковали объ учителяхъ и говоримъ, что они суть и пророки, и насмѣшники, пусть никого не приводитъ въ смущеніе, ибо и апостолъ заповѣдуетъ: *Не опечаливайте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія* (*Ефес.* IV, 30). И Давидъ въ пятидесятомъ Псалмѣ говоритъ: *Духа Святаго Твоего не отними отъ меня* (L, 13). Ибо если бы Духъ Святый, будучи опечаленъ, не оставлялъ прежняго жилища и не избѣгалъ обиталища Своего, то никогда Павелъ не заповѣдалъ бы того, что́ я сказалъ выше, и Давидъ послѣ прелюбодѣянія не боялся бы утратить то, что́ получилъ, о чемъ говорится и въ посла-

нія къ Евреямъ: *Сколь болѣе тяжкое наказаніе по мнѣнію вашему заслуживаетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и нечистою почитаетъ кровь завѣта, въ которой былъ освященъ, и наноситъ безчестіе Духу благодати* (*Евр.* X, 29)? Но уже и въ третьей книгѣ Царствъ написано, что [одинъ] человѣкъ Божій,—несомнѣнно, это—пророкъ, обращавшійся въ Самаріи къ жертвеннику со словами: *Жертвенникъ, жертвенникъ! сіе говоритъ Господь: Вотъ родится сынъ Давиду* (III *Цар.*, XIII, 2) и проч., — былъ умерщвленъ львомъ за то, что презрѣлъ слова Господа и вкусилъ пищи у лжепророка (такъ именно при изложеніи этого мѣста истолковалъ его Іосифъ). А что не должно видѣть въ этомъ событіи случайности, но именно судъ Божій, [это видно изъ того, что] и лжепророкъ, обманувшій его, предсказалъ, что такъ будетъ, и даже левъ, послужившій наказанію, сохранилъ осла нетронутымъ. Итакъ, если учители, бывшіе исполненными Духа Святаго, могутъ быть презрителями, то не удивительно, что у людей, нерадивыхъ и не сохраняющихъ сердца своего со всякимъ тщаніемъ, та же самая причина часто вызываетъ гордость и презрѣніе, такъ что они знаютъ о Богѣ, познаютъ многую благость Его, назначенную для боящихся Его, но презираютъ богатство благости, собирая себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія. Священники съ своей стороны (совершающіе крещеніе, при совершеніи Евхаристіи, молящіеся о пришествіи Господа, совершающіе елей помазанія, возлагающіе руки, наставляющіе оглашенныхъ, поставляющіе левитовъ и другихъ священниковъ) вмѣсто негодованія противъ нашихъ толкованій и противъ изрекающихъ слово пророковъ пусть молятъ Господа, и работаютъ [Ему] прилежно, чтобы не заслужить сопричтенія къ священникамъ, которые оскверняютъ святыню Господню. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и князей, и судей, и пророковъ, и священниковъ спасаетъ не санъ ихъ и не высокія имена, а

служеніе, связанное съ саномъ: *Кто*,—говоритъ,—*желаетъ епископства, добраго дѣла желаетъ* (1 Тим. III, 1). Замѣтьте, что сказалъ: *добраго дѣла желаетъ.* Дѣла, а не почести. Если же, презрѣвъ дѣло, онъ будетъ имѣть въ виду только почести [сана], то скоро рушится башня Силоамская, высокія части кедра поражаются молніею, сокрушается высоко поднятое чело, и лебедь, съ вытянутою шеею устремляющійся въ высоту, причисляется къ нечистымъ птицамъ.— Слѣдующія затѣмъ слова, переведенныя нами по еврейскому тексту: *Тѣмъ не менѣе они, вставая съ разсвѣтомъ, извратили всѣ помышленія свои*, вмѣсто которыхъ у Семидесяти пишется: *Приготовься, встань рано, разсѣяна вся густая листва ихъ*, мы разъяснимъ далѣе, такъ какъ эти слова во многомъ не согласны съ Еврейскимъ и, какъ кажется, болѣе согласуются съ дальнѣйшими словами по тексту Семидесяти.

Стихи 8, 9: *Посему ожидай Меня, говоритъ Господь, въ день возстанія Моего въ будущемъ. Ибо судъ Мой [въ томъ], чтобы собрать народы и соединить Царства, чтобы* [Вульг.: *и*] *излить на нихъ негодованіе Мое, весь гнѣвъ ярости Моей. Ибо въ огнѣ ревности Моей будетъ пожрана вся земля: ибо тогда Я дамъ народамъ уста избранныя, чтобы всѣ они призвали имя* [Вульг.: *во имя*] *Господа и послужили Ему единою рукою.* LXX: *Посему ожидай Меня, говоритъ Господь въ день возстанія Моего во свидѣтельство, ибо судъ Мой на собранія народовъ, чтобы принять царей, чтобы излить на нихъ весь гнѣвъ Мой, гнѣвъ ярости Моей: ибо въ огнѣ ревности Моей, будетъ уничтожена вся земля. Ибо тогда обращу на народовъ языкъ въ возрожденіе ея, чтобы всѣ призывали имя Господа, чтобы служили Ему подъ единымъ игомъ.*— Эти слова Іудеи истолковываютъ въ отношеніи къ пришествію Іисуса Христа, которое, по ожиданіямъ ихъ, имѣетъ быть,

и говорятъ, что послѣ собранія всѣхъ народовъ и послѣ изліянія на нихъ гнѣва Господня въ огнѣ ревности Его должна быть пожрана вся земля. И подобно тому, какъ было предъ столпотвореніемъ, когда всѣ народы говорили однимъ языкомъ, такъ и послѣ обращенія всѣхъ къ почитанію истиннаго Бога, всѣ будутъ говорить по-еврейски и весь міръ будетъ служить Господу. А мы, слѣдующіе не буквѣ, которая убиваетъ, но животворящему духу, и не Іудейскимъ баснословіямъ, слышимъ отъ Господа: *Приготовься, встань съ разсвѣтомъ: разсѣяны всѣ вѣтви ихъ* и приготовившись говоримъ: *Готово сердце мое Боже! готово сердце мое* (*Псал.* LVI, 8); слышимъ и заповѣданное въ Притчахъ: *Приготовляй при исходѣ дѣла твои (Притч.* XXIV, 27); [слышимъ] и то, что̀ таинственно говорится въ книгѣ *Левитъ* (XVI, 10—29)—[именно]: что въ седмой мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца приводитъ Ааронъ за народъ козла отпущенія, и живого, послѣ возложенія на голову его рукъ и перенесенія на него всѣхъ грѣховъ народа Израильскаго, передаетъ его въ руки нарочито поставленнаго человѣка и отсылаетъ его въ пустыню,—относимъ это къ себѣ и, приготовившись по повелѣнію истиннаго первосвященника, выбрасываемъ зло изъ среды церкви. Когда мы сдѣлаемъ это, то ночь проходитъ, приближается день, и мы, какъ ходящіе во дни благообразно, говоримъ: *Боже, Боже мой! предъ Тобой я бодрствую отъ утра (Псал.* LXII, 2). И непосредственно затѣмъ прибавляемъ: *Утромъ рано Ты услышишь молитву мою, утромъ я предстану предъ Тобою и увижу* (*Псал.* V, 4, 5). Дѣйствительно, если мы не будемъ приготовлены, то не взойдетъ на насъ солнце правды; а по восходѣ солнца всѣ вѣтви отъ виноградника Содомлянъ будутъ разсѣяны и погибнутъ, такъ что не только погибнутъ большія виноградныя кисти, но даже разсѣется и то, что̀, повидимому, въ насъ было незначительно, при яркомъ свѣтѣ свѣтильника Христова.

И вотъ обѣщая за всё это награду намъ, Богъ говоритъ: *Ожидай Меня въ день возстанія Моего во свидѣтельство*. Дѣйствительно, Богъ возстанетъ въ насъ послѣ пороковъ и грѣховъ; а соотвѣтственно тому, что́ говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ: *Будьте Мнѣ свидѣтелями и Я свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и отрокъ Котораго Я избралъ* (*Ис.* XLIII, 10), для насъ свидѣтель есть Отецъ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, такъ что *устами двухъ или трехъ свидѣтелей станетъ всякое слово* (*Второз.* XVII. 6.), а, по моему мнѣнію, такимъ образомъ мнѣніе утверждается и при трехъ свидѣтеляхъ истина устанавливается даже больше, чѣмъ чрезъ письмена. Въ самомъ дѣлѣ, два было свидѣтеля противъ Сусанны (*Дан.* III) и противъ самого Господа, однако не стояло слово [истины] во устахъ ихъ. Также противъ Набота (Навуѳея) свидѣтельствовалъ почти весь городъ; но взаимное согласіе свидѣтелей нечестивыхъ привело не къ утвержденію истины, а къ преступному заговору (3 *Цар.* XXI, 10—15) [противъ него].—Ибо судъ Мой,—говорится далѣе,—на собраніе народовъ, чтобы, собрать царей на мѣсто наказанія ихъ, чтобы излить на нихъ весь гнѣвъ Мой, гнѣвъ ярости Моей. Меньшій скоро заслуживаетъ прощеніе и весьма близокъ къ милосердію; *а могущественные претерпятъ сильныя истязанія* (*Прем.* VI, 6). Поэтому народы и множество народовъ будетъ собрано на судъ, а цари, т. е. вожди въ ученіяхъ развращенныхъ, будутъ приведены къ наказанію, чтобы излился на нихъ весь гнѣвъ ярости Господа. И это будетъ не вслѣдствіе какой либо жестокости, какъ то думаютъ кровожадные Іудеи, а вслѣдствіе милосердія и съ цѣлію уврачеванія; ибо далѣе слѣдуютъ слова: *Въ огнѣ ревности Моей погибнетъ вся земля.* Въ самомъ дѣлѣ послѣ собранія народовъ на судъ и царей—для наказанія, чтобы излился на нихъ гнѣвъ и не отчасти только, а во всей полнотѣ своей,—въ соединеніи съ яростію,—[по-

слѣ всего этого] по всей землѣ будетъ уничтожено всё земное,—все относящееся къ дѣламъ земли, т. е. плоти; пламя ревности Моей въ конецъ пожретъ всѣ ея тернія и колючіе кустарники. И тогда Я обращу противъ народовъ языкъ къ возрожденію ея, чтобы каждый, отложивъ заблужденіе, возвратился къ первоначальному способу исповѣданія Господа; и тогда *о имени Іисуса преклонится всякое колѣно: небесныхъ, земныхъ и находящихся въ преисподней, и всякій языкъ будетъ исповѣдывать Іисуса Господомъ въ славу Бога Отца* (*Филипп*. II, 10, 11). И отбросивъ кирпичи и грязь, бывшіе у насъ вмѣсто камней и глины и служившіе для укрѣпленія гордости нашего заблужденія противъ Господа, мы примемъ утраченный нами прежде языкъ и будемъ [работать] подъ игомъ Христа, Который говоритъ: *Иго Мое пріятно, и бремя Мое легко* (*Мѳ*. XI, 30). Необходимо, однако, отмѣтить, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *Возвращу народамъ языкъ избранный*, Семьдесятъ вмѣсто: *избранный* перевели: *въ возрожденіе ея*, такъ что подразумѣвается: *земли*. Ошибка произошла отъ того, что Еврейское слово barura (ברורה), переведенное у Акилы и Ѳеодотіона: *избранный*, а у Симмаха: *чистый*, Семьдесятъ прочитали badura (בדורה), принимая букву *ресъ* за *далетъ* вслѣдствіе весьма большаго сходства ихъ составныхъ частей, отличаемыхъ только маленькимъ крючечкомъ вверху. Также и тамъ, гдѣ мы перевели: *Въ день возстанія Моего въ будущемъ*, всѣ другіе перевели: *во свидѣтельство*. Еврей, который помогалъ мнѣ въ изученіи Писаній, утверждалъ, что слово laed (לעד) въ этомъ мѣстѣ должно быть понимаемо скорѣе въ смыслѣ εἰς ἔτι, т. е. *на будущее*, чѣмъ *во свидѣтельство*, ибо слово ed, которое пишется чрезъ буквы *аинъ* и *далетъ*, значитъ и ἔτι и μαρτύριον, т. е. и *будущее* и *свидѣтельство*.—Это мѣсто мы можемъ изъяснять и въ отношеніи къ первому пришествію Христа, когда уничтоживъ

всякое заблужденіе, поправъ демоновъ и разрушивъ дѣла земныя, Апостолы стали говорить на всѣхъ языкахъ (*Дѣян.* II, 4—12) и когда по устраненіи древняго смѣшенія [языковъ] были даны единыя уста для исповѣданія. А подъ царями, которые низлагаются и уничтожаются божественнымъ гнѣвомъ, должно разумѣть главныхъ представителей извращенныхъ ученій.

Стихи 10—13: *Изъ-за рѣкъ Эѳіопіи, оттуда поклонники Мои, сыны* [или *дочь*] *разсѣянныхъ Моихъ принесутъ мнѣ даръ. Въ тотъ день ты не будешь въ смущеніи отъ всѣхъ злыхъ начинаній своихъ, которыми ты вѣроломствовала предо Мною, ибо въ то время Я удалю изъ среды твоей хвастающихся превозношеніемъ твоимъ, и ты уже не станешь больше превозноситься на святой горѣ Моей. И оставлю среди тебя народъ бѣдный, въ нуждѣ находящійся, и будутъ надѣяться на имя Господне. Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, и не будутъ говорить лжи и не найдется въ устахъ ихъ языка коварнаго, ибо сами собою они будутъ пастись и приходить на отдыхъ и никто не наведетъ на нихъ страха.* LXX: *Отъ предѣловъ рѣкъ Эѳіопіи Я пріиму разсѣянныхъ Моихъ: они принесутъ жертвы Мнѣ. Въ тотъ день ты не будешь въ смущеніи отъ всѣхъ злыхъ ухищреній своихъ, которыми нечестиво поступала противъ Меня, ибо тогда Я удалю отъ Тебя укоризны въ безчестіи твоемъ, и ты уже не будешь больше величаться на горѣ святой Моей; и оставлю у тебя народъ кроткій и смиренный и будутъ благоговѣйно чтить имя Господа тѣ, которые останутся отъ Израиля, и не будутъ дѣлать неправды и не будутъ говорить тщетнаго, и не найдется въ устахъ ихъ языка хитраго, ибо сами собою будутъ пастись они и отходить на отдыхъ, и никто не наведетъ на нихъ страха.—*

Когда Господь дастъ народамъ вѣрующимъ языкъ избранный, и всѣ призовутъ имя Господа и понесутъ иго Его, тогда даже изъ за рѣкъ Эѳіопіи, откуда пришла царица Саба [Савская], чтобы послушать мудрости Соломона (3 *Цар.* X, 4), принесутъ жертвы Господу: *И Эѳіопія прострѣтъ руки свои къ Богу* (*Псал.* LXVII, 32.), а эѳіоплянка вступитъ въ бракъ съ истиннымъ Законодателемъ, Который поразилъ Египетъ десятью казнями (*Исх.* II, 21, 22), хотя синагога еврейская будетъ завидовать. А въ словахъ: *Оттуда поклонники Мои, дочь разсѣянныхъ Моихъ, принесутъ Мнѣ дары* заключается такой смыслъ: О Израиль, о синагога, нѣкогда бывшая дочерью, которую Я разсѣялъ по всему міру, хотя ты завидуешь, хотя ты мучишься ревностью, однако Мнѣ будутъ принесены жертвы изъ Эѳіопіи, т. е. отъ народовъ языческихъ. Въ тотъ день, т. е. когда увѣруетъ множество язычниковъ, даже ты не будешь въ смятеніи отъ всѣхъ заблужденій своихъ, которыми ты вѣроломствовала противъ Меня, избирая Варавву и распиная Сына Божія (*Іоан.* XVIII, 40). Тогда удалю изъ среды твоей книжниковъ, священниковъ и фарисеевъ, хвастающихся превозношеніемъ твоимъ, и ты уже не будешь величаться на горѣ святой Моей; но будетъ у тебя народъ бѣдный, люди некнижные и рыбари, которые будутъ возлагать надежду на имя Господне. Остатки Израиля, т. е. не то множество, которое взывало: *Распни, распни Его*! (*Іоан.* XIX, 6), не первосвященники и знатные, а именно остатки не будутъ дѣлать неправды; вѣруя истинѣ, они не скажутъ лжи на Христа, и не найдется среди ихъ языка коварнаго, ибо они знаютъ, что всякая ложь отъ діавола (*Іоан.* VIII, 44). Такъ какъ они будутъ пастись сами собою и говорить: *Господь пасетъ меня, и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка, на мѣстѣ обильнаго пастбища,—тамъ поставилъ меня, и на водѣ покойной воспиталъ меня. Душу мою обратилъ* (*Псал.* XXII, 1, 2); то никто не наведетъ на

нихъ страха, когда вѣра вѣрующихъ одержитъ верхъ надъ превозношеніемъ гонителей. Пусть такъ будетъ понято въ отношеніи къ первому пришествію Іисуса Христа, котораго Іудеи еще ожидаютъ въ концѣ, и надѣются, что они будутъ жить въ Іерусалимѣ, гдѣ подобно стадамъ животныхъ они будутъ имѣть изобиліе даровъ тѣлесныхъ и богатствъ Іуды и будутъ питаемы свѣжею травою, и уже не будетъ никого, чтобы устрашать ихъ, такъ какъ всѣ народы будутъ принижены и подчинены имъ.—А мы, получая случай изъ этого баснословія утвердить истинную исторію, говоримъ [*или* будемъ говорить], что, когда намъ данъ чистый, или избранный, или ясный (какъ перевелъ Симмахъ) языкъ, мы оставляемъ въ рѣкахъ Эѳіопіи всю черноту души и грязный цвѣтъ, и ядъ дракона, который окрасилъ насъ или грѣхами, или пороками, оставляемъ вмѣстѣ съ учителями превратныхъ догматовъ, орошавшихъ насъ прежде, и будемъ приносить Христу дары вмѣстѣ съ разсѣяннымъ нѣкогда Израилемъ. Въ тотъ день взойдетъ для насъ день Христовъ, и каждому изъ насъ будетъ сказано: «Ты не будешь въ смятеніи отъ всѣхъ злыхъ ухищреній своихъ", т. е. отъ нечестивѣйшихъ помышленій, съ которыми мы прежде дѣйствовали противъ Господа, и будетъ отброшена всякая гордость и все безчестное, съ чѣмъ мы возставали противъ Господа и противъ святой Горы Его, Господа нашего и Спасителя, и вмѣсто высокихъ, но безсодержательныхъ наименованій [титуловъ] у насъ будетъ народъ кроткій и смиренный, такъ что мы не будемъ мыслить ни о чемъ высокомѣрномъ и надменномъ, ни о томъ, чтó не угодно Богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на то, что въ день суда и при кончинѣ міра будутъ уничтожены всѣ наименованія почестей, и останется одинъ народъ и [одно] стадо подъ управленіемъ единаго кроткаго и смиреннаго Пастыря. Тогда по вступленіи [въ царство Божіе] полноты народовъ (*ибо Богъ всѣхъ заключилъ подъ грѣхомъ, чтобы и умилосердиться надъ всѣми* (*Рим.* XI, 32),

Израильскій народъ будетъ бояться имени Божія. И остатки Израиля уже не будутъ болѣе дѣлать несправедливости, въ которой они отрицали Господа, и не будутъ говорить тщетнаго, утѣшая себя нелѣпыми баснословіями; не найдется среди нихъ языка лживаго, когда чрезъ нихъ будетъ говорить Христосъ, Который есть истина. Въ самомъ дѣлѣ, тогда они будутъ пастись сами въ одномъ стадѣ и будутъ находить успокоеніе въ Церкви, и нападеній истиннаго Навуходоносора не будутъ уже бояться. Видя это и читая о столь великихъ таинствахъ, мы воскликнемъ съ Апостоломъ и скажемъ: *О глубина богатства, премудрости и вѣдѣнія Божія! сколь неиспытуемы суды Его и неизслѣдуемы пути Его* (*Римл.* XI, 33); чувствуя это и размышляя объ этомъ, и пророкъ предугадываетъ относительно судовъ Божіихъ: *Въ ночи я размышлялъ въ сердцѣ своемъ и терзался духомъ своимъ и говорилъ: „Ужели на вѣки отвергнетъ Богъ и уже не продолжитъ далѣе оказывать милосердіе, и ужели во гнѣвѣ Своемъ удержитъ милосердіе Свое?“ и сказалъ: „Нынѣ я началъ: это перемѣна десницы Всевышняго“* (*Псал.* LXXVI, 7, 8, 11.) И смыслъ этого мѣста такой: „Моя мысль о томъ, что Господь на вѣки оставилъ грѣшниковъ и что милосердіе Его удерживается заступающимъ мѣсто гнѣвомъ, пришла къ такому выводу: это было съ тѣмъ, чтобы измѣненіемъ десницы Своей, десницы Всевышняго, измѣнить все и умилосердиться надъ тѣми, которыхъ Онъ прежде оставилъ. Итакъ, и мы, и остатки Израиля, зная, что имѣетъ *воздать за всякое слово праздное* (*Мѳ.* XII, 36,) и что разсѣетъ Господь всѣ уста льстивыя, уже не будемъ говорить суетнаго. *Ибо суета суетъ и все—суета* (*Еклез.* I, 2) и: *Совершенная суета—всякій человѣкъ живой* (*Псал.* XXXVIII, 6). И не будемъ произносить устами своими лжи; но, получивъ силу попирать ногами змѣй и скорпіоновъ и всякую силу вражію (*Лук.* X, 19), уже не будемъ бояться никакого страшилища, не будемъ опасаться засады волковъ, такъ какъ

Христосъ—стражъ; но будемъ говорить: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого я буду бояться* (*Псал.* XXVI, 1)? и прочее содержащееся въ двадцать шестомъ Псалмѣ.

Стихи 14—20: *Возсылай хвалы, дочь Сіона! Торжествуй* [Вульг.: *Торжествуйте*], *Израиль! Радуйся и отъ всего сердца веселись, дочь Іерусалима! Отмѣнилъ Господь судъ твой, отвратилъ враговъ твоихъ. Господь, царь Израилевъ, посреди тебя: уже ты болѣе не будешь бояться зла. Въ день тотъ сказано будетъ: „Іерусалимъ! не бойся! Сіонъ! пусть не ослабѣваютъ руки твои!" Господь Богъ твой посреди тебя крѣпокъ: Самъ спасетъ, съ радостію возвеселится о тебѣ, умолкнетъ въ любви твоей* [Вульг.: *Своей*], *будетъ торжествовать о тебѣ въ хваленіи. Пустыя жалобы*, [Вульг.: *пустомелей, которые*] *которыя отступили отъ закона, Я соберу, такъ какъ онѣ были изъ среды твоей, чтобы ты больше не имѣла уже поношенія по причинѣ ихъ.* LXX: *Радуйся, дочь Сіона! проповѣдуй, дочь Іерусалима, торжествуй и веселись отъ всего сердца своего, дочь Іерусалима! Господь отнялъ неправды твои, искупилъ тебя изъ руки враговъ твоихъ. Господь царь Израиля посреди тебя: больше ты уже не увидишь зла. Въ тотъ день говоритъ Господь Іерусалиму: „Сіонъ! будь въ твердой надеждѣ, пусть не ослабѣваютъ руки твои!" Господь Богъ твой посреди тебя, крѣпкій, спасетъ тебя, наведетъ на тебя веселіе и обновитъ тебя въ милости Своей, и возрадуется въ тебѣ съ наслажденіемъ, какъ бы въ день торжественный. Я соберу сокрушенныхъ твоихъ. Горе тому, кто произноситъ ругательства надъ нимъ.*—Пусть не кажется удивительнымъ, какъ мы уже неоднократно говорили, что иначе оканчиваются отрывки текста Еврейскаго, а иначе Греческіе, т. е. LXX, и Латинскіе. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ, гдѣ различенъ переводъ по смыслу, по необходимости различны или начало, или конецъ. Ожидающіе только еще пришествія Хри-

ста Іудеи имѣютъ надежду получить себѣ то, чего мы, принявшіе Христа, уже во всемъ достигли вмѣстѣ съ Нимъ. Итакъ, если кто-либо изъ христіанъ, особенно изъ новыхъ мудрецовъ,—имена которыхъ я умалчиваю, чтобы не подумали, что я имѣю въ виду кого нибудь оскорбить,—подумаетъ, что пророчество еще не исполнилось, пусть таковой знаетъ, что онъ ложно носитъ имя Христово, что душа у него іудейская, и что онъ не имѣетъ только плотскаго обрѣзанія. Дѣйствительно, если это еще не совершилось, а только имѣетъ быть, то мы напрасно увѣровали въ пришествіе Спасителя, а если не вѣруемъ, то напрасно признаемъ исполнившимся въ насъ таинство, сокрытое отъ временъ вѣчныхъ, а нынѣ сдѣлавшееся явнымъ чрезъ пророческія писанія и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (*Колос*. I. 26.) Наконецъ, обратимъ вниманіе на послѣдовательность чтенія и увидимъ, что сказанное относится не къ Іудеямъ, а къ церкви Христовой. Ибо послѣ того, что́ было впереди (*Судъ Мой въ собраніе народовъ*.... до словъ: *Чтобы всѣ призвали имя Господа и служили Ему подъ однимъ игомъ*: и: *Изъ-за рѣкъ Эѳіопіи пріиму*.... и послѣ остатковъ Израиля, вѣрующихъ во Христа, о которыхъ говорится: *И оставшіеся отъ Израиля убоятся имени Господня, и не будетъ того, кто устрашалъ бы ихъ*), Духъ Святый, предсказывая о всеобщемъ концѣ міра, говоритъ: *Радуйся, дочь Сіона! проповѣдуй, дочь Іерусалима!*—Радуйся и веселись отъ всего сердца Своего, дочь Іерусалима. Ибо всякая душа, принадлежащая къ Церкви и поставленная на стражѣ, радуется и веселится, что отняты отъ нея всѣ неправды [ея] и искуплены Тѣмъ, Который искупилъ всѣхъ Своею драгоцѣнною кровію. *Ибо Христосъ сдѣлался намъ о Богѣ мудростію, праведностію, святостію и искупленіемъ* (1 *Корѳ*. I, 30) И искупилъ насъ царь Израиля, который обитаетъ среди насъ, говоря: *Я и Отецъ Мой придемъ и пребываніе у него устроимъ* (*Іоан*. XIV, 23) и: *буду обитать и хо-*

дить въ нихъ (*Лев.* XXVI, 12), и мы уже больше не увидимъ зла, думая объ однихъ только добродѣтеляхъ и совершая ихъ. Въ тотъ день, — [т. е.] когда мы увидимъ миръ и будемъ поставлены на высотѣ, — пусть не ослабѣваютъ руки твои, говоритъ Господь, сказавшій и чрезъ Исаію: *Укрѣпите руки разслабленныя, и да будутъ дѣла твои крѣпки* (*Ис.* XXXV, 3). Ибо крѣпокъ Господь, Которому никто не можетъ противиться. Спаситель твой Самъ возвратитъ тебѣ утраченное тобою веселіе; когда ты отбросишь ветхаго человѣка, Онъ заставитъ тебя ходить въ человѣкѣ новомъ и сдѣлаетъ это по любви Своей: не по твоей заслугѣ, а по милосердію Своему. Онъ возвеселится и возрадуется о тебѣ, какъ бы принимая тучнѣйшую жертву твою въ день торжественнаго праздника, и Самъ скажетъ тебѣ: сокрушенныхъ твоихъ соберу, ибо: *Сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не презритъ* (*Псал.* L, 19) и: *Трости надломленной не сокрушитъ* (*Ис.* XLII, 3). — Таково [объясненіе], если мы захотимъ принимать это мѣсто въ отношеніи ко второму пришествію Спасителя. Затѣмъ, такъ какъ пророкъ Захарія призываетъ къ подобной же радости Сіонъ и Іерусалимъ, и [ев.] Матѳей говоритъ, что это пророчество исполнилось въ первое пришествіе Христово (*Мѳ.* XXI, 5), то необходимость побуждаетъ насъ, да и самый порядокъ истинныхъ событій ведетъ къ тому, чтобы слова пророка Софоніи относить не къ тому, что́ имѣетъ быть, а къ тому, что́ уже совершилось. Въ самомъ дѣлѣ, у пророка Захаріи пишется: *Премного радуйся, дочь Сіона, проповѣдуй, дочь Іерусалима: вотъ Царь твой приходитъ къ тебѣ праведный и спасающій: Онъ кротокъ и сидитъ на подъяремномъ и молодомъ осленкѣ* (*Захар.* IX, 9.) Это по тексту Семидесяти. — А по тексту Еврейскому повелѣвается Церкви воспѣвать хвалы, а торжествовать Израилю, видящему мысленно Бога, радоваться и веселиться отъ всего сердца своего на мѣстѣ мира, о которомъ сказано: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (*Іоан.* XIV, 27).

Ибо при окончательномъ уничтоженіи міра Онъ не приложилъ суда своего и дѣйствовалъ уже не судя и исправляя, но спасая, и отвратилъ враговъ его, [т. е.] толпы демоновъ. Господь, Царь Израиля будетъ посреди его: онъ не будетъ болѣе бояться зла. Въ тотъ день Іерусалиму свободному,—не тому, который былъ въ рабствѣ съ сынами своими, а тому, который есть мать святыхъ (*Галат.* IV, 25, 26),—будетъ сказано: „Не бойся, Сіонъ (ибо онъ есть и Іерусалимъ), и да не ослабѣваютъ дѣла твои, и не дѣлай того, о чемъ ты будешь сожалѣть [*или*: сожалѣла]; Господь Богъ твой, Который спасетъ тебя, силенъ и крѣпокъ; Онъ самъ будетъ обитать посреди тебя, будетъ радоваться о тебѣ радостію и веселіемъ и умолчитъ о грѣхахъ твоихъ въ милости [*или*: въ мирѣ], которою возлюбилъ тебя, и возрадуется о тебѣ въ хваленіи, или потому, что ты достоинъ хвалы, или потому, что будешь пѣть хвалы свои“. *Пустыя жалобы*, или,—какъ перевелъ Акила,—*унесенныхъ, которые отступили отъ тебя, Я соберу, ибо они были отъ тебя*, т. е.: тѣ, которые пороками или грѣхами своими удалились отъ нѣдръ твоихъ и стали подъ власть демоновъ, по возвращеніи всѣхъ къ прежнему состоянію, придутъ къ тебѣ, и ты уже больше не потерпишь поношенія надъ потерянными чадами своими. Слово nugas (נוגי), какъ извѣстно намъ, въ латинскій языкъ взято изъ Еврейскаго и потому оставлено нами такъ, какъ оно было въ Еврейскомъ, съ тѣмъ чтобы мы могли знать, что Еврейскій языкъ есть первоначальный для всѣхъ языковъ, что̀, впрочемъ, не будетъ предметомъ настоящаго разсужденія. Я удивляюсь Акилѣ и Семидесяти, что слово, переданное нами словомъ: *были* въ выраженіи: *Соберу, ибо они были отъ тебя*, вмѣсто: *были* пожелали перевести словомъ *горе* (οἴ)!, которое Акила всегда употребляетъ не въ значеніи жалобы, а въ смыслѣ воззванія или восклицанія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь haia (היו), начало котораго обозначаетъ *я есмь*, въ прошедшемъ времени множественнаго числа значитъ: *были*.

Я знаю, что это будетъ непріятно для читателя, который,—если обратитъ вниманіе на то, что я пишу не о спорныхъ вопросахъ, и не [составляю] изящныя упражненія въ ораторской рѣчи и не обнаруживаю удовольствія въ мѣстахъ согласныхъ у всѣхъ, а пишу толкованія, и при томъ толкованія на Пророковъ,—лучше пусть побранитъ меня за то, что я будто бы хочу по примѣру риторовъ играть [словами], чѣмъ станетъ обличать,—какъ и должно,—если я остановлюсь въ затрудненіи предъ столь темными мѣстами.

Стихи 19, 20: *Вотъ я истреблю всѣхъ тѣхъ, которые огорчили тебя въ то время и спасу хромающую, и соберу ту, которая была выброшена, и сдѣлаю ихъ славными и именитыми на всей землѣ ихъ утѣсненія. Въ то время, въ которое Я приведу васъ, и въ то время, въ которое Я соберу васъ, Я сдѣлаю васъ почетными и именитыми у всѣхъ народовъ земли, когда возвращу плѣнъ вашъ предъ очами вашими, говоритъ Господь.* LXX: *Вотъ Я сдѣлаю въ тебѣ ради тебя въ то время, и спасу утѣсненную, и отвергнутую пріиму, и предназначу ихъ въ славу и* [сдѣлаю] *именитыми по всей землѣ. И придутъ въ смятеніе въ то время, когда Я сдѣлаю добро вамъ и въ то время, когда Я пріиму васъ, ибо Я сдѣлаю васъ именитыми и предназначу къ славѣ среди всѣхъ народовъ земли, когда возвращу плѣнъ вашъ предъ вами, говоритъ Господь.*—Синагога,—не хромающая только, а имѣющая обрѣзанными обѣ ноги,—ожидаетъ, что и это [пророчество] исполнится надъ нею во время пришествія Христа, котораго она ожидаетъ, и думаетъ, что всѣ народы, нѣкогда опечаливавшіе Израиля, должны быть истреблены Господомъ, а синагога будетъ спасена, и та, которая получила книгу разводную, будетъ снова собрана, и они будутъ положены въ похвалу и сдѣлаются именитыми по всей землѣ плѣненія своего, въ которой прежде они были въ смятеніи; а будетъ это въ то время, когда она будетъ возвращена въ Іерусалимъ, когда будетъ отстроенъ снова храмъ и со-

блюденъ остальной чинъ обрядовъ. [Синагога] обѣщаетъ себѣ это, и потому не приноситъ покаянія, но, надѣясь на нѣчто несбыточное, теряетъ спасеніе вѣрное. И я не удивляюсь, что синагога, болящая глазами, ибо она не приняла Христа, страдаетъ вмѣстѣ съ Ліею, не встрѣчаетъ любви со стороны Іакова и остается въ пренебреженіи, уступая мѣсто Рахили (*Быт.* XXIX, 16 и дал.); но я удивляюсь христіанамъ, особенно полу-Іудеямъ, которые, находясь, повидимому, въ Церкви, говорятъ такъ и исповѣдуютъ это; а если вѣрно это, то напрасно мы вѣруемъ во Христа, и всякое таинство наше уничтожается, а мы оказываемся болѣе жалкими, чѣмъ всѣ [другіе] люди, такъ какъ вѣруемъ, что пришелъ уже Тотъ, Который еще не приходилъ. Но такъ какъ вѣра наша несомнѣнна, а желанія Іудеевъ,—наоборотъ,—совершенно тщетны, то данный отрывокъ, и послѣдній [въ книгѣ пророка Софоніи], мы будемъ изъяснять уже согласно съ прежде усвоеннымъ нами пониманіемъ значенія [его пророчествъ] и начнемъ свидѣтельствомъ изъ [книги] Іисуса сына Сирахова: *Кто бросаетъ камень вверхъ, бросаетъ на свою голову* (*Сир.* XXVII, 28). Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ Сіонъ и Іерусалимъ поставлены въ высотѣ, то поноситель Сіона и Іерусалима и бросатель въ нихъ камней безчестія, бросаетъ ихъ на свою голову, и поношеніе его обратится на голову его: *И злоба его и неправда его войдетъ на его темя* (*Псал.* VII, 17). Сколь многіе нынѣ поносятъ душу, прилежно ищущую таинъ Божіихъ и желающую видѣть миръ Его, и говорятъ: „Это человѣкъ безумный, пьяный отъ излишне выпитаго молодого вина: онъ бѣжитъ общества людей, презираетъ забавы, золото считаетъ грязью, любитъ только бѣдность“. А невѣрные даже крестъ Христовъ ставятъ въ позоръ ему, и если когда либо увидятъ его въ испытаніяхъ и скорбяхъ, то говорятъ: „Гдѣ милосердіе твое и справедливость, которую ты проявлялъ въ дѣлахъ?“ Но къ чему мнѣ говорить о невѣрныхъ, когда нѣкоторые владыки Церквей подобнымъ же

образомъ ругаются надъ людьми, жизнь ихъ почитаютъ безуміемъ, и не хвалятъ ихъ настоящаго поведенія, а только порицаютъ ихъ прежніе грѣхи? Они не слышатъ того, что повелѣно: *Не укоряй человѣка, обращающагося отъ грѣховъ своихъ (Сир.* VIII, 6). Итакъ, горе человѣку тому, который нанесъ безчестіе и съ усердіемъ взялся за то, чтобы поносить Сіонъ и градъ Божій, ибо за таковую обиду града Своего Господь будетъ мстителемъ и скажетъ Сіону: *Вотъ Я сдѣлаю въ тебѣ ради тебя*, т. е. отмщу за тебя *и спасу огорченную*, или,—какъ говорится въ Греческомъ,—*утѣсненную*. Слѣдовательно смыслъ получается такой: Я спасу ту, которая въ настоящее время столь угнетена и измучена испытаніями и тягостями, какъ бы виноградъ или маслина тисками изъ дерева, что дала масло и вино; и отъ вина будетъ пить Іисусъ въ царствѣ Отца Своего и масломъ будетъ умащенъ болѣе, чѣмъ имѣющіе удѣлъ Его. Я думаю, что вслѣдствіе выжиманія такого вина и масла много претерпѣлъ и Іовъ; и послѣ того какъ сотворилъ масло и вино, услышалъ отъ Господа: *Думаешь ли ты, что Я отвѣтилъ тебѣ для чего либо иного, какъ не для того, чтобы ты явился праведнымъ? (Іова* XL, 3 по тексту LXX). Какъ бы винограду и маслинѣ говорится здѣсь: „Думаешь ли ты, что Я угнеталъ, огорчалъ и сокрушалъ тебя съ другою цѣлью, кромѣ той, чтобы выжимать изъ тебя вино и масло?"—Затѣмъ слѣдуютъ слова: *И ту, которая была изгнана, пріиму*. Когда Богъ предоставляетъ насъ искушеніямъ, то, кажется, что Онъ какъ бы отвергаетъ насъ. Посему и Іовъ говоритъ: *Посѣщеніе Господа призрѣло* [или: *презрѣло*] *меня (Іовъ* X, 12). И не только праведники говорятъ: *Нынѣ же Ты отвергъ и посрамилъ насъ (Псал.* XLIII, 10), но даже самъ Господь и Спаситель отъ лица принятаго Имъ человѣка говоритъ: *Ты же отвергъ и презрѣлъ, отдалилъ Помазаннаго Твоего и уничтожилъ завѣтъ съ Рабомъ Твоимъ.* А что въ псалмѣ сорокъ третьемъ говорится отъ лица правед-

ныхъ: *Нынѣ же Ты отвергъ и посрамилъ насъ*, это слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго: *Все это пришло на насъ, но мы не забыли Тебя и не поступали противъ завѣта Твоего неправедно, и не отступило назадъ сердце наше* (*Псал.* XLIII, 18, 19.) Итакъ, въ концѣ Господь приметъ ту, которая казалась отвергнутою въ ея испытаніяхъ; и сдѣлаетъ ихъ, именно—сыновъ отвергнутой и изгнанной, т. е. Церкви, славными и именитыми по всей землѣ. Кого другого мы можемъ понимать подъ именитыми сынами церкви, какъ не апостоловъ. Вотъ посмотри на Петра и Павла, на Матѳея и Іоанна, и подумай о томъ, что въ нихъ на дѣлѣ осуществилось обѣтованіе Аврааму: *Возвеличу имя твое.* Въ Церкви ежедневно называется, ежедневно провозглашается имя ихъ. Это не потому, что для нихъ полезно быть именуемыми въ Церкви, а потому, что мы, величающіе ихъ и прочитывающіе ихъ писанія, наслѣдуемъ спасеніе. Въ то время, говоритъ, когда утѣсненная и отвергнутая будетъ принята, когда и сыны ея будутъ назначены къ славѣ (ибо прославляется [*или*: будетъ прославляться] Господь въ подвижникахъ Своихъ, когда увидитъ ихъ увѣнчанными, какъ прославился Онъ отъ Іова вопреки кознямъ діавола; посему и Апостолъ, радуясь о совершенствѣ учениковъ своихъ, говоритъ: *И также чрезъ вашу славу*),—[въ то время] будутъ посрамлены бывшіе врагами вашими и поносившіе васъ; тогда увидятъ они, что блаженны тѣ, которыхъ они считали несчастными; и могущественными и славными сдѣлались тѣ, которыхъ они почитали бѣдными и отверженными. Тогда увидятъ, что плѣненіе ихъ, чрезъ которое они были подъ властію въ сей трудной жизни, отведено въ небесный Іерусалимъ, и сами они возстанутъ, чтобы быть вѣчнымъ позоромъ и смятеніемъ [для другихъ]. О Христе Іисусе! подай намъ, притѣсненнымъ, опечаленнымъ и отвергнутымъ въ сей жизни, быть принятыми и предназначенными къ славѣ; пусть придутъ въ смятеніе гады, пусть прекратится шипѣніе, пусть ядъ утратитъ

свою силу, и его позоръ да послужитъ ко спасенію.—Это по тексту Семидесяти. Еврейскій же текстъ, за исключеніемъ первыхъ словъ, о которыхъ мы говорили въ началѣ предыдущаго отрывка, въ немногомъ только не согласенъ съ ихъ переводомъ, и, по мнѣнію моему, не нуждается въ [особомъ] разъясненіи.

Оглавленіе 14-й книги твореній блаженнаго Іеронима:



КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru



Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

